

**Александр
Владимиров**

Наблюдатели

Александр Владимиров

Наблюдатели

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43721031

Наблюдатели:

ISBN 978-5-901635-85-8

Аннотация

Брат и сестра получают в наследство особняк. Но, попадая туда, сестра обнаруживает, что из этого дома есть прямая дорога в параллельные пространства. Путешествуя по ним, она наблюдает вещи страшные и чудовищные. То – она на собрании общества масонов, то видит, как разрабатывают оружие, контролирующее человеческий мозг. Наконец она присутствует на некоем Острове, где хозяева мира празднуют рождение антихриста. По условиям путешествий она жива, пока является просто наблюдателем. Но только вмешайся в жизнь носителей мрака, как сразу жди беспощадного возмездия.

Содержание

Часть I	5
Глава первая	6
Глава вторая	19
Глава третья	33
Глава четвертая	47
Глава пятая	62
Глава шестая	79
Глава седьмая	95
Глава восьмая	112
Часть II	128
Глава девятая	129
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Александр Владимиров

Наблюдатели

© А. Владимиров. Текст, 2019

© Издательский центр «ЛиК», 2019

© Издательский дом Кислород, 2019

Часть I

Глава первая

Адвокат Кира Воронцова с интересом посмотрела на сидевших напротив парня и девушку. С одного взгляда можно понять: это – брат и сестра, похожи удивительно. Только брат – мускулист, работает над фигурой (сто процентный качок), а вот сестра – очень миловидная, и такая хрупкая, что, кажется, ее поднимет и унесет дуновение ветра.

– Значит, о Николае ни слуху, ни духу? – спросил молодой человек.

– Да, – сказала адвокат. – Его объявляли и в региональный, и в федеральный розыски. Но все напрасно.

– Как же так? – возмутилась девушка. – Человек просто исчез? Такое невозможно.

– Возможно, Екатерина Генриховна. Остались показания соседки, которая видела, как он зашел к себе в дом, зажегся свет и... все.

– Дела! – горестно произнес молодой человек. – А ведь дядя Коля был парень что надо!

Адвокат спросила себя: «Насколько искренне их горе? Все-таки они в наследство получают дом и большой участок. Или Николай и впрямь дорог им?»

Ей много пришлось повидать в жизни. Как часто плачущие о пропавшем родственнике наследники сами же причастны к его смерти.

– Вы давно живете в Германии? – поинтересовалась Воронцова.

– Жили, – ответила Катя.

– И возвращаться туда не собираетесь?

– Не знаю, как Андрей, – девушка посмотрела на брата. –

А мне там порядком надоело.

– Странно, – усмехнулась адвокат.

– Ничего странного, – промолвила Катя. – История наша такова. Мы с Андреем родились в России, немцы всего на четверть, по матери отца, но с детства живем в Штутгарте.

Я там закончила университет, историк. Андрей высшего образования не имеет, но у него золотые руки. Однако мы там никому не нужны. Еще брат перебивается случайными заработками, а я все торчу на социале. Надоело!

– Неужели в Германии так сложно с работой?

Андрей молча кивнул, а его разговорчивая сестра продолжала:

– Еще как! А мы вообще считаемся русскими – то есть чужаками. Тут еще распахнули двери мигрантам. О, там их столько! Особенно у нас в городе. Они замусорили, заплевали улицы. Ходить стало опасно, девушкам – особенно. Звери...

– Катя, – попробовал остановить ее брат.

– А что такого? Называю вещи своими именами. Я голо-совала за «Альтернативу для Германии», только не опоздали бы они с приходом во власть. Останется одно разоренное

поле...

– Перестань! – чуть не силой одернул Андрей. – Никому не интересны твои политические воззрения.

– Ладно, – Катя смахнула со лба прядь выющихся светлых волос. – А тут еще родители погибли в авиакатастрофе. Мы с братом почувствовали себя так одиноко. Начали думать о возвращении на родину. И вдруг известие насчет Николая и наследства...

– Вы не полные наследники, – напомнила адвокат. – Поскольку он числится безвестно отсутствующим, вы не можете продать дом. Только жить в нем. Такая ситуация продлится еще некоторое время.

– Устраивает, – сказал Андрей. – Где и что подписать?

– Вот здесь, – показала адвокат. – А теперь идите, осматривайте свое новое жилище.

Дом произвел на молодых людей двоякое впечатление. Видно, что при жизни хозяина за ним велся серьезный уход, но уже некоторое время он находится в запустении. Бурьян и сорная трава захватили добрую часть небольшого огорода. На красивом крыльце поломаны половицы. Несколько окон разбито, очевидно, сюда проникали (или пытались проникнуть) после исчезновения хозяина. Андрей внимательно все осмотрел:

– Да, сестренка, работа предстоит немаленькая.

– Мы еще не заходили во внутрь.

Но не успели они вставить ключ в замочную скважину, как из-за соседнего забора высунулось любопытное лицо. Выпуклые старушечьи глаза несколько раз мигнули и продолжали рассматривать неожиданных посетителей. Катя тут же направилась к шпионке.

– Здравствуйте.

Ответа не последовала, но Катерина не унималась:

– Не думайте, мы не воры. Николай Иванович наш дядя. Мы здесь будем жить. Давайте познакомимся: это мой брат Андрей, а я – Катя.

Старуха снова моргнула и скрылась за забором. Катя в растерянности почесала нос.

– Какая дикая!

Андрей к этому времени открыл дверь и сердито бросил:

– Почему ты ко всем пристаешь с разговорами? Может человек этого хочет... Смотри-ка что тут.

Катя поспешила за братом в полутемное пространство двухэтажного особняка. Многие вещи разбросаны. Да, да, здесь рылись. Воры? Или те, кто вели расследование?

Внизу три комнаты, и столько же наверху. Вот столовая, а здесь – спальня. Катя подошла к еле прикрытой дверце шкафа, вытащила... женские чулки.

– Приятельница нашего дорого дядюшки?

– Ему следовало воздерживаться? – ухмыльнулся Андрей.

– Интересно, кто она?

- Опять лезешь не в свои дела? Какая тебе разница?
- Вдруг она имеет какое-то отношение к его смерти?
- Он не погиб, – напомнил брат. – Он исчез.
- Это одно и то же, – вздохнула Катя. – Вряд ли он когда-нибудь найдется. Если только он от кого-то не скрывается? Как думаешь?
- Тебе его жаль? – хмуро перебил Андрей.
- А что?
- Дядю мы знали мало. Так, общались в детстве. Он ведь и ненамного старше нас. Если найдется, то тебе, милая, придется снимать небольшую квартирку за большущие деньги. Этого хочешь?
- Нет, – растерянно ответила Катя. – И все-таки: что с ним случилось?
- Опять – двадцать пять! Давай-ка приберемся.

Несколько дней у них ушло на то, чтобы привести все в порядок. Работали, не покладая рук, и скоро исчезли даже малейшие намеки на беспорядок или запустение. После этого отправились на поиски работы. Однако у Катерины сразу возникли проблемы. Несколько научных институтов ей сразу отказали: финансирования нет, своих сотрудников увольняют. Да и диплом везде надо подтверждать. Школа – явно не для нее. Но что убивало более всего – нищенские зарплаты. «Как люди такой богатой страны все это терпят?» – поражалась Катя. Но – философствуй – не философствуй, си-

туация такова, какова она есть.

Зато у Андрея все сложилось иначе. Он не имел диплома, не горел амбициями, а сразу устроился автослесарем. У него с финансами было в порядке!

Прошло еще некоторое время. Постепенно Катерина впала в депрессию. Правда, появилось много забот по хозяйству. Но вот кем она уж точно не желала быть, так это домашней рабыней. А тут неожиданно – еще и новые проблемы. И ее прорвало.

В тот вечер, вернувшись домой, Андрей застал сестру в раздраженном состоянии. Он поинтересовался, что случилось? Ответ был резким:

– Я никому не нужна: ни в Германии, ни здесь.

– Ты нужна мне, – сказал Андрей. – Скоро будешь нужна мужу.

– Я не хочу быть нужна только мужу, детям, родственникам! – Катя невольно сорвалась на крик. – Я специалист.

– Все нормализуется, родная.

– Когда? Мне уже двадцать три!

Андрей посмотрел на плиту, где жарилась утка, и тоскливо подумал, что если Катя устроится на серьезную работу, такой вкусотищи он уже не попробует.

– Чего молчишь?!

– Сестренка, никто не виноват, что ты была отличницей в школе, а потом получила университетский диплом. Я вот слыл отпетым прогульщиком. Поэтому везде требуюсь. Мир

перевернулся.

– Слабое утешение.

Он внимательно посмотрел на нее:

– Тебе в России не нравится? Хочешь вернуться?

– Не знаю! Только все... не то. И с работой, и вообще.

– Что еще? С соседями не сдружилась? Так ведь сама не идешь на контакт.

Катя немного помялась и сказала:

– Ты станешь смеяться над моими словами. Нужно ли вообще это говорить?..

– Сестренка моя младшая, выкладывай, что еще случилось?

И Катя решилась на откровенность.

– У меня такое чувство, будто мы не одни в этом доме.

– К нам заглядывает соседский кот и тайно поедает колбасу?

– Я серьезно.

– Тогда выкладывай. Не исключено, что могут наведываться воры. Что-то пропало?

– В том-то и дело: ничего.

– Так что тебя беспокоит?

– Я не в силах объяснить. Только... постоянно ощущаю чье-то незримое присутствие. За мной будто наблюдают!

– Ух, ты!

– Не веришь!

Конечно же, Андрей не поверил. Он посчитал, что страхи

сестры вызваны ее эмоциональным состоянием.

– Да, да, наблюдают! – повторила Катя. – Слушают наши разговоры. Мы с тобой – как подопытные кролики.

Чтобы успокоить сестру, Андрей добродушно произнес:

– Вряд ли кто-то установил здесь камеры слежения. Не такие крупные мы фигуры. Но, если хочешь, осмотрю дом.

– Ты никогда не думал о таинственном исчезновении Николая?

– Жаль его.

– Я не о том. Если кто-то похитил дядю?

– Думаю, он сам ушел. Скрылся в неведомых далях, став добровольным отшельником.

– Помнишь, что говорила адвокат: соседка видела, как он заходил в дом. Но никто не видел, что он из него выходил.

– То, что нет свидетелей некоего факта, еще не значит, что он не свершился.

– Что-то не так!

– И ты бы хотела все выяснить?

– Да!

– Дерзай. – Андрей был бесконечно доволен. Сестренка хоть чем-то займется и отвлечется от вынужденного безделья.

– Поможешь мне?

– Обязательно. Только после... сейчас я устал и пойду спать. Завтра вставать чуть свет.

Андрей доплелся до кровати и беззаботно уснул. Он во-

обще был такой: не интересовался ничем, что выходило за пределы его маленького мирка.

А Катерина долго не спала. Ей снова почудилось, что в доме кроме них есть кто-то третий. Среди ночи она не выдержала, прошла по комнатам, заглянула в шкафы, под кровать, обшарила гардероб. У нее и впрямь разыгралась мания?

«Да, у меня всего лишь мания! Немедленно спать!»

Нет, тревожное ощущение не оставляло. Николай пропал не случайно.

Но ведь даже полиция не смогла выяснить причину его исчезновения.

А Катя попробует!

Утром она начала свое расследование. Пока она безработная, можно спокойно предаться дедуктивному методу Шерлока Холмса.

Ее тридцатидвухлетний дядя Николай Викторович Фирсов бесследно пропадает. Соседка заметил, как он зашел в свой дом, но никто не видел, что он потом куда-то ушел. Тут Андрей прав: он мог выйти незаметно.

Почему он ушел и куда? Как ответить на этот вопрос, когда ничего не известно о жизни дяди.

Предположим, его убили (не дай Бог, конечно!). За что? Наследство? Так у Николая и был то всего этот дом. И достался он Кате и Андрею. Убийца должен был знать, что не

унаследует его.

Если он был связан с криминалом? Однако адвокат ничего подобного не говорила. Да и не хотелось верить, что ее родственник решился бы на что-то противозаконное.

Предположим, он узнал некую тайну? Что за тайну? Для кого она опасна?

У него было свое Интернет-издание. Не задел ли он ненароком интересы опасных людей?

Катя залезла в ящик с документами, пытаясь найти что-нибудь важное для себя. Писем Николай не писал, да и кто их пишет сегодня. Фотографий немного. Вот он в армейской форме: блондин с загадочной улыбкой, высоким покатым лбом и голубыми глазами. А вот с одной из них в обнимку; его приятельнице лет двадцать пять, пряди темных волос кольцами опускаются на плечи. И Николай здесь уже старше. Стоп! Точно такое же фотография на стене в его комнате. С этой девушкой он встречался?

Что еще в ящике? Еще несколько не слишком существенных, на первый взгляд, деталей. Может, «существенное» полиция уже изъяла?

Катя включила компьютер, решив найти сайт Николая «Столкновение». Интересно, существует ли он еще?

Нет, с исчезновением создателя пропало и его творение. Но кое-что Катерина нашла. На некоторых сайтах сохранились скриншоты. Ничего «опасного» материалы не представляли: разные точки зрения по экономическим и культурным

проблемам развития России. Власти критикуются в меру, действия мафиозных структур обходятся стороной. Авторы статей заранее знали: где – лизнуть, где – гавкнуть. **Совершенно безопасный сайт.**

«Впрочем, я могу ошибаться. Я ведь недостаточно знаю специфику современной русской жизни».

Взгляд Кати снова упал на фото темноволосой незнакомки – приятельницы Николая. Надо бы отыскать ее. Но как? Ни фамилии, ни имени, ни рода занятий.

«А если он где-то оставлял о ней информацию?»

Катя решила пойти по кратчайшему пути. Раз они жили вместе, то, возможно, вместе и работали. Попробовать стоит.

Девушка набрала в поисковике нескольких авторов сайта Николая. И довольно быстро нашла его темноволосую приятельницу: Виктория Разумовская. Катя тут же послала ей сообщение «ВКонтакте», оставив свой телефон.

Ответа пришлось ждать недолго. Низкий женский голос произнес: «Я вас слушаю».

– Простите, сударыня, – сказала Катя. – Вы знали Николая Ивановича Фирсова?

– А в чем дело? – голос стал настороженным.

– Я его родственница Катерина Серова. Живу теперь в его доме.

– И что?

– Хотела узнать о нем больше.

– Зачем?

– Как зачем? Он – мой дядя!

Последовала пауза, даже в телефоне слышалось напряженное дыхание. Наконец Виктория сказала:

– Вы надеетесь узнать о его гибели?

– Так он погиб?!

– Я не знаю. Но раз человек исчез...

– Это не значит, что его нет в живых.

– Да, простите. Только сказать вам ничего не смогу.

– Вы были его подругой!

– Мы расстались. Как раз перед его исчезновением.

– Почему?

– Кто вы такая, чтобы я докладывала о своей личной жизни?

– Извините... И вам совершенно безразлична его судьба?

– Полиция уже допрашивала меня.

– Причем здесь полиция?! Но раз вы не желаете...

– Спрашивайте!

– Может быть, встретимся?

– А вот это ни к чему.

– Почему вы расстались?

– Видите ли... – Виктория подыскивала нужные слова. – Я повстречала одного человека, который мне слишком много пообещал. В итоге он оказался авантюристом. А я поверила! И ушла от Николая.

– Вы вообще-то любили дядю?

– Наверное.

– Что он был за человек?

– Раз вы его родственница, то ответите на этот вопрос не хуже меня.

– Мы давно не виделись.

– Тем не менее...

Катя поняла, что попала впросак. Теперь Виктория станет вести себя еще более отчужденно и подозрительно. Она мысленно поставила себя на ее место: мало ли кто представится родственником Николая Фирсова. Однако она решила идти ва-банк.

– По вашему мнению, он мог просто взять и исчезнуть? По доброй воле?

– Человек – существо непредсказуемое, – философски изрекла Виктория.

– Давайте все же повидаемся.

– Ни к чему, – прозвучала жесткая фраза. – Мои показания есть в полиции. Больше ничего добавить не могу. Прощайте.

Катерине показалось, что она чего-то боится. И это подлило масла в огонь. Теперь-то уже точно отступить нельзя.

Но пока она вернулась к исходной точке, именуемой полная неизвестность.

Внезапно Катя как никогда остро ощутила присутствие неведомого соглядатая. Она болезненно поежилась и, чтобы успокоиться, сказала себе: «Бред какой-то!»

Глава вторая

Катерина вышла из дома; перед ней – уже знакомая узкая улица, вдоль которой располагались небольшие ухоженные особняки. Вившаяся змейкой дорога вела к городу; до него километра десять или чуть больше. Там шум, пыль, гарь, а здесь – спокойствие и тишина. Хорошее место для жизни выбрал Николай. Почему он сбежал?

Сбежал?!

Из соседнего двора опять поблескивали старушечьи глаза. Катя резко развернулась и подошла к любопытной соседке.

– Может, хватит играть в кошки-мышки? – крикнула девушка. – Раз мы соседи, то должны хоть немного общаться.

Старуха не отвечала, только заливалась тоненьким смехом и сквозь щель в заборе показывала язык. Внезапно калитка распахнулась, перед оторопевшей Катей возникла фигура крупного мужчины со здоровыми кулаками и круглым, похожим на луну, лицом. От его злобного взгляда Катерина отпрянула.

– Тебе чего?! – рявкнул мужчина.

– Я... ваша соседка... – еле выговорила девушка.

– И что?

– Собственно, ничего.

– Так какого рожна издеваешься над моей матерью?

– Издеваюсь? Над вашей матерью? – от изумления Катя

открыла рот.

– Вы все тут только этим и занимаетесь. Совесть есть? Ведь больной человек перед вами!

– Позвольте...

– Нет, не позволю! Сопляков, которые дразнят старуху, еще можно понять: разума нет. А когда такая великовозрастная девица...

– Послушайте же, – первоначальный страх перед звероподобным бугаем прошел у Кати окончательно. – Я хотела познакомиться. Только и всего.

– Да, да, – послышался сладкий женский голосок и появился еще один персонаж – женщина лет сорока с гривой платиновых волос. – Они, Вася, теперь наши соседи. Эта девушка, племянница Николая, и ее муж.

– Он мне брат.

– Ну, брат. Конечно, брат, кто же еще? – примирительно заметила дама.

Бугай успокоился, взгляд стал помягче. Он спросил:

– А Колька так и не объявился?

– Нет.

– Вы нас извините, девушка, – щебетала женщина с платиновыми волосами. – Местные мальчишки то и дело заглядывают к нам и травят Клавдию Никитичну, мать Васеньки. Вот он и сорвался. А так он у меня умничка. И работающий! Из командировок не вылезает. Ух, ты мой козлик... Знаете, девушка (женщина явно не стремилась узнать имя соседки),

добродушнее Васи человека не встретишь.

Последнему Катя никогда бы не поверила. Однако до бугая ей дела не было, она перевела разговор на Николая. – А вы не знаете, что случилось с дядей?

– Ой, нет, моя рыбка! – всплеснула руками дама. – Мы в чужие дела не вмешиваемся.

– Наверное, баба его что-то нахимичила, – ухмыльнулся Вася.

– Почему вы так считаете? – начала допытываться Катя.

– Васенька, не говори глупостей, – всполошилась жена. – Мы ничегошеньки знать не хотим.

– Нет, я скажу! – взревел бугай. – Все бабы сволочи!

– Так уж и все? – поразилась Катерина.

– Вася шутит, – нервно захихикала платиновая дама.

Возникла серьезная опасность, что бугай уйдет, так и не сказав ни слова. Поэтому Катя буквально вцепилась в него:

– Так что эта его... сожительница?

– Подмяла его, как последнего лоха! А мужик должен быть мужиком, – и он со свистом рассек воздух гигантским кулачищем. – И на внешность неказистая: кожа да кости, остроносая... тьфу! Женщина должна быть в теле!

– У, ты мой бычок! – пропела жена.

– У каждого свой вкус, – решила возразить Катерина. – А почему вы считаете ее виноватой в исчезновении Николая?

– А как же? Допекла мужика, вот он и сбежал, не оставив

адреса. Она ведь его ребенком шантажировала.

– Вот, значит, как!

– Вася, зачем ты придумываешь? – теперь уже уныло пропела дама.

– Ничего я не придумываю.

– То есть вы это знаете?

– Не знаю.

– Тогда почему?..

– Делаю такой вывод? У баб на уме одно.

– Извините, – вздохнула Катя, понимая, что зря теряет время.

Дама обрадовалась, схватила под руку муженька и поскорее увела его от лишних взглядов белобрысой девицы. И Катя собиралась уйти, но вдруг услышала:

– Постой-ка! Вернись, тебе говорю...

Знакомые старушечьи глаза упорно звали ее. Катя подошла к щели в заборе:

– Вы хотели поговорить?

– Дом этот проклят. И ты в нем также сгинешь.

Опять – тоненький смешок. Старуха исчезла. Катя решила не обращать внимания на слова сумасшедшей, но потом подумала: «А если она в чем-то права?» От таких мыслей она похолодела.

Катя прошла еще немного и тут увидела, как из красивого трехэтажного коттеджа вышел молодой человек с шапкой

кудрявых волос и разливающимся по щекам румянцем. Он широко улыбнулся Кате.

– Так это наши новые соседи – немцы?

– Да. Только не немцы мы. Жили в Германии.

– То-то думаю, больно привлекательная девица. В Германии подобной красоты днем с огнем не сыщешь. Катя зарделась, а румяный молодец продолжал:

– Меня зовут Иван. А вас?

– Катерина, – она невольно поддалась обаянию настойчивого собеседника, но тут же спохватилась: такие сердцееды для женщин опасны!

– Вас подвести? – спросил Иван.

– Нет. Я гуляю.

– Поедемте до города, недалеко от моей конторы есть парковая зона.

– И что?

– Там погуляете.

– Спасибо. Мне и тут неплохо.

– Да, здесь неплохо.

– И как мой дядя Николай мог бросить подобную красоту и сбежать?

Так, невзначай, Катя закинула удочку. Интересно, что скажет об этой истории еще один сосед? Иван задумчиво почесал затылок:

– Думаете, он сбежал?

– Разве нет?

– Я считаю, с ним что-то случилось.

– Полиция искала его.

– Полиция? Ей плевать на обычных граждан. Случись что с олигархом – его найдут на краю вселенной.

– Да, – грустно подтвердила Катя, – в Германии похожая история. А вы хорошо знали Николая?

– Не скажу, чтобы очень. Изредка общались. Были кое-какие общие интересы. Во-первых, мы почти ровесники, года на два или три он старше. Во-вторых, любили поговорить о литературе, новых фильмах, политике.

– А дома у него были?

– Не приходилось. Вы никак решили разузнать про эту историю?

– Просто интересуюсь.

Иван с любопытством поглядел на нее:

– Может, исправите дядину ошибку?

– Какую ошибку?

– Заглянете на огонек?

– Брат не позволяет навещать молодых мужчин.

– Вот уж не поверю! У нас не Восток. Здесь не мужчины командуют, а женщины.

– А вы видели его приятельницу Викторию?

– Перекинулся с ней парой фраз. Похоже, женщина не простая. Николая она скрутила сильно. Это так, на беглый взгляд.

– Она не могла каким-то образом поспособствовать ис-

чезновению дяди?

– Все-таки вы примеряете на себя роль сыщика! Заходите вечером с братом. Обо всем и потолкуем. Часиков в восемь. Нормально?

– Я подумаю, – уклончиво ответила Катя.

У Ивана зазвонил телефон. Его ответ был кратким:

– Сейчас буду! – И Кате: Вот моя визитка. Перед выходом позвоните, чтобы я достойно встретил дорогих гостей.

И быстро заскочил в джип. Катерина прочитала на визитке: «Герасимов Иван Тимофеевич». Дальше шел номер сотового. И больше ничего. Ни места работы, ни профессии.

«Интересный тип!»

Добилась ли она чего-нибудь? Увы, нет! Похоже, Николай не слишком много общался с соседями. Может, она напала не на тех?

Что ей делать дальше? Обходить остальные дома? Надеяться, что кто-то из жителей поселка вспомнит важную деталь? Глупо! Катерина вызовет ненужные разговоры и даже неприязнь.

Погоуляв немного в раздумьях, она вернулась домой. Начала готовить обед: чистить картошку, лук, морковь. Однако мысли блуждали далеко-далеко. Все-таки, какие отношения были у Николая с Викторией? Чего эта женщина боится? А то, что страх звучал в ее голосе, Катя не сомневалась.

Но что произвело на нее самое большое впечатление – это слова сумасшедшей старухи насчет дома. Почему он про-

клят?

«Интересно, когда он был построен? Николай его строил сам или купил?»

Этот вопрос Катя решила выяснить. Только как? Может, Иван ей расскажет?

Катя поставила на плиту кастрюлю, где варился суп и, пока было время, вернулась к столу Николая, вновь принялась просматривать скудные документы. Ни единой зацепки. Жил себе человек, работал, пытался создать семью и вдруг... исчез?! Кто в этом виноват?

В который уже раз Катя ощутила себя подопытным кроликом. Она изучает и... ее изучают. Сейчас она могла поклясться, что неведомые глаза с особой тщательностью рассматривают ее. Вон оттуда!

Девушка невольно подняла голову, и... комок ужаса застрял в горле!

В проеме входной двери виднелись очертания фигуры. Лица незнакомца разглядеть невозможно, одно сплошное темное пятно. А тело... оно будто неестественно колыхалось от порывов влетевшего в окно воздуха. Кто это? Призрак, появившийся с неведомой целью?

Катя хотела поднять вверх руки, словно заранее предупреждая: «Сдаюсь!», да не могла ими пошевелить. Ужас утродился, когда призрак сделал шаг в ее сторону. Девушка потеряла сознание.

...Катя очнулась и сразу ощутила боль в спине и локтевом суставе. Несколько минут потребовалось, чтобы понять: она – на полу и сильно ударилась. «Что случилось?!» Призрак! Он был тут, рядом!

Катя приподнялась, с замиранием сердца огляделась. Майское солнце весело поглядывало в пустую комнату. Никакого призрака не было. Однако девушке по-прежнему казалось, что он где-то рядом. Мгновение – и выпорхнет из соседней комнаты...

Она точно приросла к полу, боялась одним неосторожным движением вновь привлечь его внимание. И лишь мысленно повторяла: «Прочь! Прочь!» Она думала лишь об одном: как сбежать отсюда и никогда в этом доме больше не появляться?

Потом она слышала звуки: что-то скрежетало, разнося запах гари. Катя вспомнила, что оставила на плите суп. Только тогда она поднялась и, опасливо озираясь, двинулась на кухню.

Конечно, от супа остались одни воспоминания. Придется готовить заново.

«Какая готовка, когда рядом призрак?»

Любопытство у Кати, как у ее прародительницы Евы, всегда опережало страх. Сердце убегало в пятки, а она все равно обходила одну комнату за другой... «Он скрылся, улетучился? Или?... Его не было?!»

Постепенно девушка стала склоняться к мысли, что у нее

просто разыгралось воображение. **Не было его!!** А если был?

Поговорить с братом? Не поверит. Засмеет!

Тело от падения болело, Катя нанесла на ушибленные места обезболивающий гель и повторно занялась готовкой супа.

Андрей явился усталым и сумрачным. На заботливый взгляд сестры ответил:

– Ничего не случилось. Очень много работы.

Катя так и не решилась рассказать о странном видении в доме (она до конца не была уверена, что это не галлюцинация). Зато поведала о знакомстве с Иваном.

– Он пригласил нас вечером в гости.

– Какие гости, – буркнул Андрей. – До кровати бы добраться.

– То есть мы ему отказываем?

Брат внимательно посмотрел на нее:

– Никак запал он тебе в душу?

– Что ты! Он просто сосед.

– Запал, – вздохнул Андрей. – Ничего странного, когда-то это должно было случиться.

– Прекрати!

– А ты сходи. Только не теряй головы. Ты не знаешь этого человека.

– Никуда я без тебя не пойду.

– Иди! – коротко изрек брат.

– Если только... я выясню что-нибудь насчет исчезновения Николая. Не дает мне это дело покоя. Кстати, он приглашал к восьми. У тебя еще есть время подумать и принять предложение.

– Я уже все сказал.

– И ты рискуешь отпустить сестру одну к незнакомому мужчине?

– Моя сестра – взрослая девочка.

Катя посмотрела на часы. В запасе – минут сорок. Но надо до конца привести себя в порядок, выглядеть, как конфетка. Ее первый публичный выход в России. Интересно, Иван уже стораец от нетерпения? Позвонить ему? Нет, пусть это делает сам.

Однако время шло, а Иван все не объявлялся. Катя начала сновать из угла в угол, потом злиться на молчащий телефон.

– Чего маешься? – спросил Андрей.

– Да так....

– Ждешь звонка? А ты ему номер-то оставила?

«Вот, глупая, конечно же, нет!»

– Правильно, Андрей, он ждет моего звонка.

И быстро схватила аппарат:

– Ваше приглашение в силе?

– Приглашение? – холодно бросил мужской голос.

– Это соседка Катерина. Вы звали к восьми...

– Да, да, – теперь в голосе слышались нотки теплоты. –

Только к восьми я не успеваю...

«Вот, значит, как! А я губы раскатала...»

– Чуть позже, если можно. Я вам сам перезвоню.

Катя думала сказать, что не стоит беспокоиться, однако Иван уже отключился. Раздосадованная девушка отправилась убирать посуду. Брат с легкой усмешкой поинтересовался:

– Никак кавалер дал отбой?

– Нет, – с оттенком равнодушия произнесла Катя. – Он не закончил дела.

Андрей иронично улыбнулся, отчего сестра внутренне взорвалась. Она быстро отвернулась, чтобы эмоции не были заметны. Ей стало по-настоящему обидно. В первой половине дня говорила с одним человеком, во второй перебросилась парой фраз с другим.

Закончив с посудой, Катя прошла в библиотеку, взяла роман из старой русской классики, прыгнула на тахту и углубилась в чтение. Однако мысли витали далеко, они словно повторяли путешествие по кругу, возвращаясь то к непонятному исчезновению Николая, то к словам сумасшедшей насчет проклятого дома, то к жуткому призраку (так был он или нет?) и, конечно же, к коварному Ивану. В конце концов Катя захлопнула книгу: чего зря себя мучить?

Она не могла понять: почему такими обидными оказались его слова: «Я вам сам перезвоню»? Виделись они всего раз, да и то мимолетно. Никто никому ничем не обязан.

Однако его голос продолжал преследовать, то возвращая надежду, то убивая ее. Прошел час, уже два. Иван не перезванивал.

«Плевать!» – сказала себе Катерина, и тут же раздался звонок.

- Это я. Простите, раньше не мог.
- Понимаю, – Катя надела на себя маску безразличия.
- Через двадцать минут буду проезжать мимо вашего дома.
- И что?
- Приглашение – в силе.
- Поздно уже.
- Разве в мае существует такое понятие как «поздно»?
- Брат лег отдыхать. У него с утра работа.
- Приходите одна. Торжественно обещаю: не наброшусь, не стану принуждать к непристойностям. Вот, даже поднял правую руку.

Кате вдруг сделалось так хорошо. Стараясь унять в сердце непонятную радость, она едва сдержалась, чтобы не закричать:

- «Я согласна»!
- Тогда через двадцать минут... уже через девятнадцать.
- Э, нет. Женщины всегда немного опаздывают.
- Безусловно. Встану рядом с вашими окнами и простою так хоть до утра.
- Ну, уж не до утра, – смиростивилась Катя.

Она прекрасно осознавала, что опоздать следует, хотя бы для приличия. И все равно старалась максимально сократить минуты его ожидания. Вон его машина! «Не спеши! Ни в коем случае не спеши! Ты ждала гораздо дольше!.. А теперь пора».

Она неспешно спускалась по ступенькам, хотя проклятые ноги несли ее с невообразимой скоростью. Иван галантно распахнул дверцу машины:

– Садитесь. И еще раз простите за опоздание.

Катя не представляла: на радость, или беду едет к нему в гости? Но уже скрипнули ворота, он пригласил ее пройти в дом.

Глава третья

Иван жил не бедно, но и не шикавал. Катя с интересом разглядывала интерьер дома: приятная мягкая мебель, дорогая аппаратура. Повсюду – отменный порядок, что так не похоже на жилище холостяка. «А с чего я решила, что он холостяк? Мне этого хочется?»

Иван тем временем вытащил из сумок и разложил на столе целую гору продуктов: мясные и рыбные деликатесы, фрукты, овощи, огромный торт. Затем достал из холодильника бутылку французского шампанского.

– Пришлось все взять с собой, – несколько виновато развел он руками. – Сам приготовить ничего не успел.

– Что вы! Тут столько всего. Давайте помогу сервировать стол.

Иван не возражал, он любовался, как ловко Катя раскладывает все по тарелкам.

– Идеальная хозяйка! На такой стоит жениться.

Почему-то именно последняя фраза вызвала у Кати новую бурю эмоций. Как все мужики похожи. И он – такой же, как Андрей, нужна прислуга в быту.

– Я историк! – надменно вскинула она голову. – Между прочим, имею научную степень.

– Я не собирался вас обидеть.

– Вы меня не обидели.

Катя и Иван посмотрели друг на друга и рассмеялись. Хозяин разлил в фужеры шампанское.

– Итак, за гостью!

– А почему не за хозяина?

– Первый тост всегда за гостью. И за те, как мне кажется, теплые отношения, которые уже существуют у нас. Надеюсь, все это перерастет в дружбу.

Катя с удовольствием выпила. Хотя слово «дружба» несколько корбило. Ей не хотелось, чтобы они с Иваном оставались только друзьями.

Он отчаянно налег на еду, успев сообщить:

– Голоден, точно волк зимней порою. Как уехал из дома – во рту крошки не побывало.

– Какая у вас серьезная работа.

– Не то слово!

«Интересно, чем все-таки он занимается?» – подумала Катя. Но интересоваться не стала. Вместо этого спросила:

– Вы давно здесь живете?

– Несколько лет.

– Вам известна история этого поселка?

Иван кивнул. И тут же пожал плечами:

– Никакой такой душещипательной истории у него нет. Обычное загородное место для людей, не желающих дышать городской пылью. Тут и происшествий никогда не было. Исчезновение вашего дяди – первое.

– Соседка сказала, будто наш дом проклят.

– Не Клавдия Никитична, случаем? По глазам вижу: она. Слушайте ее больше. Больной человек.

Катя почувствовала облегчение. Разве можно всерьез воспринимать слова сумасшедшей. Но ведь **Николай пропал**. И сама Катя **наблюдала некое странное явление**.

Опять ее начали одолевать сомнения. Но не сейчас же, не в компании этого красавца терзаться. Катя молча сказала себе: «Неизвестно, где пропал дядя, может, не здесь. И я ничего не видела. Выдумка, фантазия...»

– ...Катя!

– А? – голос заставил свернуть ее с опасной тропы сомнений. Иван снова разливал шампанское:

– Опять мучаетесь расследованием?

– Заметно?

– У меня опытный взгляд.

– Сами случаем не сыщик?

– Сыщик, – чуть помедлив, ответил Иван.

Девушка с удивлением устремила на него взгляд. Молодой человек расхохотался:

– Раз я сыщик, со мной нельзя выпить?

– Можно.

– Тогда за вас.

– За меня уже пили.

– А мы еще раз.

– Эх, раз, еще раз, еще много-много раз?

– Именно.

Катя сделала глоток и внимательно посмотрела на Ивана. В глазах молодого человека появились лучики, которые прорывались через любую защитную оболочку. Хотела того Катя или нет, но точно огонь огромного факела, зажег внутри нее необъяснимую страсть.

– Слово «вы» нам не подходит, – сказал Иван.

– Перейдем на «ты».

– Для перехода на «ты» есть проверенный способ: выпить на брудершафт. В Германии такое практикуется?

– Может и практикуется. Только я с малознакомыми мужчинами стараюсь не целоваться.

– Эх, – вздохнул Иван. – Что такое «малознакомый»? Иногда человека видишь мгновение, а расставаться с ним не хочется. Не бывает такого ощущения?

– Бывает.

– И вообще... когда пьешь на брудершафт, поцелуй подoben рукопожатию.

– Если так, – подумала Катя и согласилась.

Она хотела легко чмокнуть Ивана и отскочить, да он оказался проворнее. Так впился губами, что Катерину затрясло. Крепкие руки прижали ее к себе. Сначала она слабо отбивалась, потом, смирившись, ответила на объятия.

– Друг называется, – шептала Катя, – ведете себя нехорошо, сударь.

– Мы уже на «ты».

– Разве?

- Раз есть сомнения, надо выпить на брудершафт еще раз.
- Мне не станет дурно?
- От шампанского?
- И от поцелуев тоже.
- Уверен, что нет.
- Тогда рискнем.

Наступило счастливое забытие. Она птицей взмывала вверх и тут же падала вниз, точно прожигающий землю метеорит. Она пыталась развернуться на своем стуле, да стула не было. Катя уже лежала в кровати, где прекрасное и коварное существо жадно ласкало ее. Она не сопротивлялась, наоборот, хотела, чтобы ни один участок тела, ни одна родинка не оставались нетронутым его губами. Она мечтала, чтобы никто и никогда не разорвал круг их счастья. Чтобы сохранилась вечность любви, вечность волшебства ночи...

Она лежала в кровати нагой, специально откинув простынь. Обычно Катя была очень стыдливой, имея контакты с немногочисленными мужчинами, потом держалась робко, спешила натянуть на себя майку и джинсы. Но сегодня она мечтала, чтобы Иван любовался и любовался красотой ее форм!

Он закурил. В сумерках ночи кончик зажженной сигареты был единственным крохотным огоньком. Именно он и позволил рассмотреть на плече Ивана глубокий шрам.

- Откуда? – спросила Катя.

– Как у нас говорят: бандитская пуля. В данном случае действительно была схватка с бандитами.

– Опасная у тебя профессия.

– И неблагодарная. Далеко не все к нам относятся хорошо.

– Вот почему на визитке нет твоего места работы?

– У меня есть еще одна, где все указано.

– Иван... при первой нашей встрече ты не слишком лестно отозвался о полиции.

– Многие вещи я знаю изнутри. Хотя работаю не там, а в прокуратуре.

– Исчезновением моего дяди ты не занимался?

– Занимался.

– И?

– Все-таки ты не историк, а ищейка.

– Я серьезно.

– Если серьезно, то более запутанного дела у меня, пожалуй, не было. Соседка в доме напротив видела, как он заходил к себе. И все! Николай Фирсов пропал.

– Я уже слышала, что никто не видел, как он потом выходил. Но это ничего не значит, соседка ведь специально не следила за ним.

– Да. Только машина у него была в ремонте. Кто-то все равно бы заметил, как он шел по поселку. Хотя... при определенном стечении обстоятельств могли и не заметить. Или не обратить на него внимания.

– Он мог вызвать такси.

– Проверяли, не вызывал.

– Поймать случайную машину?

– Давали объявление, где просили всех водителей, кто мог

Николая куда-либо подвезти, срочно сообщить. Однако никто не откликнулся.

– Господи, уже не знаю, что и думать. Если водитель молчит, потому что по дороге ограбил и убил моего дядю?

– Но он должен был куда-то девать труп. А труп не нашли.

И еще: у Николая вряд ли имелись такие средства, за которые стоит убивать.

– У него могла быть своя тайная жизнь.

– Мы исследовали его биографию, связи. Ничего криминального. Я бы сказал, он и близко не подходил к криминалу.

– Что ты думаешь о Виктории? Только не повторяй утреннюю ложь, что перекинулся с ней парой фраз.

– Я действительно разговаривал с ней только раз. И то во время допроса. А если где и приврал, не обессудь. Не люблю раньше времени раскрывать карты.

– Почему вы говорили с ней только раз?

– Против нее не было никаких улик. А потом дело передали другому следователю.

– Другому?

– Не ищи какого-либо подвоха. Мне дали крайне сложное и важное задание.

– Ты дал понять, что она сильно влияла на Николая. Кстати, наш сосед звероподобный Вася тоже так подтверждает.

– Любая женщина – командир. Одни это открыто афишируют, другие для вида выставляют вперед мужа.

– Ты говоришь прямо как мой сосед, – бросила Катя.

– А он неправ?

– Некоторые мои подруги утверждают, что в семье у них все решает супруг.

– О, это самые опасные феминистки, – рассмеялся Иван. – Они лукавят. Создают иллюзию для мужей, те, естественно, обольщаются, начинают упиваться властью в семье, которой у них нет, и никогда не было. А хитрый слабый пол спокойно ведет свою линию на установление полного диктата.

– Знаешь, а ведь я, наверное, не феминистка.

– В тебе пробуждается естественное желание женщины – быть за мужем, за мощным плечом. Но оно быстро пройдет, когда выйдешь замуж, и так захочется этого плечистого прибрать к ногтю.

– Ну, ты и женоненавистник!

– Неправда! Я люблю женщин.

– Ты мне так и не рассказал про Викторию.

– А нечего. Ее отношения с Николаем касались только их двоих. Следователи не слишком поверили в ее причастность к преступлению. У нее не было мотива. В итоге она ничего и не получила. Бросать ее твой дядя не собирался. Наоборот, она закрутила роман.

– Как она сама сказала – несостоявшийся.

– Ты уже с ней побеседовала! Состоявшийся или нет – ее

проблемы.

– Что-то здесь не так.

Иван окинул ее внимательным взглядом:

– Ты очень любила Николая?

– Я едва знала его. Да, стала наследницей. Но так уж получилось.

– Тогда живи спокойной жизнью. Профессионалы не докопались, а ты чего-то хочешь узнать.

– Андрей говорит то же самое.

– Вот видишь.

– Это жестоко. Пропал человек и... что с ним в итоге?

– Сколько в мире пропадает людей.

– Ты циник!

– Жизнь сделала таким.

Кате сделалось неприятно. Каким он был недавно – обходительным, галантным сверх меры. А теперь раскрывается совсем по-иному. Хотя бы для вида проявил сочувствие: все-таки ее родственник пропал. И взгляд у него: снисходительный, самоуверенный. Правильно сказал гениальный Шиллер: «Мавр сделал свое дело...»

– Я пойду! – Катерина резко поднялась.

– Куда?!

– Домой. Поздно уже.

– Позднее не бывает. Два часа ночи.

– Андрей волнуется.

– Андрей спит, – возразил Иван. – Впрочем, поступай как

хочешь. И мне бы выспаться. В одиннадцать совещание у шефа.

Его последняя фраза оказалась последней каплей. Перед Катей окончательно вырисовался образ пресыщенного женским вниманием наглеца, для которого ничего не стоит пройти по человеческой судьбе. Она оделась и кратко бросила:

– Прощай.

– До свидания, – сквозь наступающую дрему произнес Иван. И вдруг до него дошло. – Почему «прощай»?

– Ты получил, что хотел.

Он принял ее слова, как обиду. Повернувшись на другой бок, сказал:

– Захлопни, пожалуйста, дверь.

Приятный майский воздух снял невыносимое удушье. Катя глотала его вместе со слезами, не понимая: как он могла так ошибиться? И тут... шаги за спиной. Иван все-таки догнал ее, крепко прижал к себе:

– Что ты? Успокойся!

Раньше бы он никогда не поступил подобным образом. Ушла – и ушла. Придет завтра. Сейчас он очень не хотел, чтобы Катя покидала его.

– Я не такой, слышишь, не такой.

Однако девушка вырвалась, оттолкнула его и убежала. Вторично преследовать Катю Иван не стал, выиграла гордость. Он, точно заклинание, повторил несколько раз:

– Она вернется! Не сегодня, так потом.

Упав в постель, он думал, что успокоится и уснет. Однако сомнения насчет серьезной обиды Кати переросли в мучительную боль. Похоже, ад любви захватывал и этого, никогда не знавшего ее в полной мере человека.

Катя вошла к себе, как мышка. На всякий случай заглянула в комнату брата. Тот сладко посапывал во сне, совершенно не думая о бушевавшей рядом стихии страстей. Его они не касаются!

Как и Иван, Катя не могла заснуть. О своем неудавшемся любовном приключении старалась не думать. Выкинуть наглеца из сердца и головы! И вновь сосредоточиться на пропавшем Николае.

«Все убеждены, что мне не докопаться до истины, поскольку до нее пока **не докопался никто**. Но есть же какая-то причина его странного исчезновения. Кто знает о ней? Разве что стены этого дома? К сожалению, они молчали и будут молчать».

Катя вспомнила о необычном явлении – призраке, который якобы посетил ее. Уж он-то наверняка в курсе многих событий. Только ведь тоже не расскажет.

«Моя воля, – вздохнула девушка, – я бы побеседовала даже с ним. Пусть даст хоть какую-то зацепку».

Катя испугалась своих мыслей. Еще действительно придет и скажет: «Приглашала, вот он – я». Затем горько усмехну-

лась:

– Призраков не бывает. А жаль, очень жаль.

Внезапно она ощутила непонятную вибрацию в атмосфере, задрожал шкаф, зазвенела посуда. Мгла как будто ошети-нилась, встала на дыбы! Но ничто не помешало ей рассмотреть возникший в комнате силуэт. И это не Андрей...

Девушка охнула, обмерла. Теперь уже не оставалось сомнений: в доме находится некто.

Она бы закричала, да голос сел. И чего кричать, звать на помощь? Брат спит на первом этаже, все равно не успеет. Катя вжалась в подушку, ожидание кошмара будущей развязки почти парализовало ее. Она с трудом анализировала события. Кажется, фигура просто наблюдает за ней, не предпринимая враждебных действий. В голове забились мысль: «Если бы некто хотел распотрошить меня, он бы уже это сделал».

Несколько мгновений пролетели как десяток лет. Катя наконец смогла пошевелить парализованными пальцами, в глазах появился первый разумный вопрос: «Кто ты?»

Она не ждала ответа. Однако неведомое существо вдруг приподняло руку, от указательного пальца пошла легкая полоска света. Полоска «уперлась» в журнальный столик рядом с кроватью. Голова Кати с трудом повернулась туда...

Какая-то вещица, в темноте не разглядишь.

Призрак поднес палец к губам, давая понять, что его подарок – секрет и почти сразу растворился.

В тишине Катя слышала лязг собственных зубов, в висках дико стучало, давление наверняка скакнуло вдвое.

Но потихоньку она приходила в себя. И сразу возникло знакомое желание бежать отсюда. Разбудить Андрея, рассказать ему все и бежать!

И тут – новая мысль: а ведь призрак не желал ей плохого. Наоборот, оставил подарок.

Не в подарке ли таится главная опасность?

Кто он и что ему нужно? Вряд ли это представитель Добра, ночами шастают другие силы. Стоп! Он приходил и днем.

Что если для него вообще нет понятий «день» и «ночь»?

Катя словно вошла в шкуру доктора Фауста. Позвала нечисть и та появилась.

Первые предрассветные лучики понемногу рассеивали черноту. Катя понимала, что нужно немедленно покидать этот проклятый дом, брать самое необходимое из вещей и... Она еще раз посмотрела на журнальный столик. Диктофон?

Некоторое время она раздумывала. А потом решилась, прослушала запись.

Звучавший голос показался знакомым. Николай?!! От волнения Катя не смогла сразу вникнуть в смысл слов. Пришлось прокручивать запись назад. Что он там говорит?!

«Сегодня со мной случилась необычная вещь. Это похоже на сон, но таковым не является. Впрочем, обо всем по порядку...»

Катя ловила каждое слово Николая, невольно проживая с ним все события.

Глава четвертая

«...Этот день был самым плохим в моей жизни. Уже некоторое время я чувствовал холодность Виктории. А сегодня она сказала: «Все, Коля, я ухожу, не звони больше». Брошенные в телефонную трубку слова заставили содрогнуться. Я хотел прыжком миновать разделяющее нас расстояние и, оказавшись рядом с той, кого еще недавно называл любимая, потребовать ответа: «За что?» Наверное, я бы выкручивал ей руки, хлестал по щекам. А как еще поступают с предателями?

Но я постарался придать голосу как можно больше равнодушия.

– Как знаешь...

Слова дались с трудом, только бы Виктория не почувствовала моего отчаяния.

– Так будет лучше для нас обоих, – продолжал кромсать душу все тот же беспощадный голос.

Теперь я понял, почему в последнее время она стала где-то подолгу пропадать, поздно возвращаться, а иногда и вовсе не приходила. Каждый раз придумывала какие-то нелепые объяснения. А объяснение было одно: у нее кто-то появился.

– Да, Вика, так действительно будет лучше для нас обоих.
– Мне жаль... Но что ты мне можешь дать?

Понятно! Значит, ее новый ухажер – из состоятельных.

Только кто? Банкир? Но банки сейчас закрывают. Сегодня ты еще в полете, а завтра так ухнешься рылом в землю! Или чиновник? Но где гарантия, что его не посадят? Наверное, кто-то из шоу-бизнеса. Виктория всегда мечтала познакомиться с одним из этих отмороzków.

Вымаливать у нее любовь? Я не из таких! Не стану уподобляться нищему, подбирающему крохи с барского стола. А она мне давала именно крохи любви.

Уйти! Забыть ее навсегда! Но перед отходом больно уку-
сить!

– Ничего я дать не смогу... – как я терпел, как держал удар?

– Да и ты мне не поможешь в делах. Предпочитаю женщин состоятельных. Извиняться не за что. Наоборот, ты доставила немало удовольствия. Но пора и меру знать. Если захочешь поразвлечься... так, между делом...

– Нет, нет, я уезжаю во Францию.

– Тем более. Говорят, французы помешаны на нетрадиционной ориентации, и мигранты, эти черные тараканы, пользуют их женщин.

– Пока, – она прореагировала столь безучастно, что внутри меня все еще раз перевернулось. Ни в грош не ставит, а ведь почти два года вместе!

И тут мир полыхнул, будто где-то рядом подорвался на бомбе террорист-смертник. Улица потемнела, дома закачались, машины подпрыгивали и переворачивались. Я потерял

всякие ориентиры.

Потом пришел в себя. Улица снова стала обычной, водители – на удивление корректными, вежливо останавливались перед пешеходами. Стена, к которой я прислонился, заканчивалась дверью, на которой красовалась табличка:

«Возвращение надежды»

И ниже:

«Бар для тех, кто потерял ее».

Какая надежда! Я и подумать не мог, что какая-то вздорная, остроносая девчонка, для которой деньги, карьера всегда стояли выше нормальных человеческих чувств, будет так сильно выматывать душу. И напрасно я убеждал себя, что есть те, кому еще хуже: у них умирают родители, родственники, друзья, или приходится бежать от войн и революций... Я будто слышал слова Виктории:

– Ну, ну, успокаивай себя!

«Возвращение надежды»...

Мне необходимо было зайти куда угодно. Почему бы не сюда?

Винтовая лестница вводила вниз. То ли от ее крутизны, то ли от головных спазм я споткнулся, едва не упал. Наконец спустился в небольшое, полутемное помещение, детали которого мне были безразличны.

Белокурая, похожая на восковую куклу, барменша посмотрела с интересом. Я попросил чего-нибудь налить.

– Коньяк? Виски?

– Коньяк, пожалуйста.

– Хорошо.

Я даже не поинтересовался, каким будет мой заказ. Осмотрев помещение, решил забиться в угол. Не хочу, чтобы даже немногочисленные посетители пялились на мое искаженное страданием лицо. Я убеждал себя, что она мне не пара, что Николая Фирсова скоро узнает весь мир. Что новый приятель Виктории вскоре выкинет ее, как ненужную вещь. Ей еще придется пойти на парижскую панель. Посмотрим, как тогда запоешь, голуба!

Но Виктория, дерзкая, безжалостная, опять стояла передо мной и хохотала.

– Прочь... прочь, проклятая лгунья!

Я даже не сразу понял, что сказал это официантке. Пришлось извиниться:

– Я не вас имел в виду.

Официантка безучастно поставила стакан. И тут я заметил, насколько они похожи с барменшей. Еще одна восковая кукла.

«Наверное, сестры?».

Впрочем, интерес к окружающей обстановке был настолько утерян, что я даже не расслышал ответных слов официантки (если она вообще что-то ответила). Кажется, зазвучала песня, но кто исполнитель?.. До фонаря!

– Тебе плевать на все на свете? – точно подмигнула Виктория. – И на себя тоже?

Главное не вступать с ней в диалог. Ведь это не она, а выстроенный в моем больном мозгу фантом. К сожалению, фантом сносил любые преграды, я не мог молчать!

– На себя мне не плевать.

– Ты переживаешь.

– Нет!

– Неправда. Я это чувствую. Ведь сам недавно сказал, что наши отношения – пшик! Что тебе нужна состоятельная женщина, которая бы поддержала твой издательский проект.

– Это правда!

– А думаешь обо мне.

– Два года не проходят даром. Какая-то боль все равно остается. А ты?..

– Мне тоже больно. Даже не представляешь – как!

– Тогда зачем?.. Вернем все как было.

– Невозможно.

– Почему?!

– Коленька, ты так ничего и не понял. Твои проекты – проекты. Может, ты получаешь моральное удовлетворение. Но нужны еще и деньги. Я молода, красива. И жить мифическим будущим больше не могу. А тут все реально. За этим человеком буду как за каменной стеной. Уеду из России, где ничего хорошего не предвидится. Не увижу больше поголовной нищеты, до смерти надоевших политиков и беспощадной зимы. Я даже русскую речь забуду.

– И меня?

– Это будет сложно. Но постараюсь.

– Флаг тебе в руки.

– Не обижайся. Пойми, если любишь. Ведь и я люблю. А моя бравада – средство убежать от самой себя. Только получится ли?

Я прервал с ней мысленный диалог. Зачем эти фантазии? Виктория просто забыла меня и скоро будет далеко-далеко. Там, куда так рвалась с детства.

А я выброшен, как надоевшая игрушка!

Ей хорошо! Но почему я страдаю? Несправедливость! И я должен наслаждаться жизнью. По крайней мере, тем, что у меня есть.

Собрав волю в кулак, я постарался выбраться из плена отчаянья, впервые внимательно осмотрел обстановку бара. Мне обещали здесь возвращение надежды... Надежды на что?

Несмотря на заманчивую музыку, никто не танцевал. Несколько человек устроились за столиками, однако лиц их в полумраке не разглядеть. Единственное, на что я обратил внимание: все посетители – дамы.

Сначала мне показалось, будто нахожусь на просмотре известного американского фильма «Женщины», где нет ни одного мужчины даже в массовке. Или я – в «розовом» баре? Нет, меня бы сюда не пустили.

Женщины тусовались по углам, мирно беседовали, не обращая ни на кого внимания. Но вот одна из них все-таки со-

изволила посмотреть на убитого любовью. Поднялась, двинулась к моему столику. Проклятая Виктория – тут как тут: «Не упусти ее, Коля!»

Она «говорила» это специально. Знала, что у девушки из бара – ни единого шанса. По крайней мере, сегодня.

Незнакомка кивнула на пустующий рядом стул, спросила: «Можно?» и, не получив утвердительного ответа, бесцеремонно села. И опять... что-то общее было у нее в лице с барменшей и официанткой (тут работает одна большая семья?). Она красива, только... какая-то безжизненная. Точно наде-ла прелестную маску, скрывающую ее истинный образ. Я не мог выглядеть невежливым, предложил ей выпить. Женщи-на улыбнулась:

- Думаете залить неприятности вином?
- С чего вы решили, будто у меня неприятности?
- Людей с проблемами видно за версту.
- Пусть так. Но это касается лишь меня.
- Не сердитесь. Вспомните, как называется наш бар.
- Странное у него название.
- Обычное. И правильное. Вот у вас, например, такой потерянный вид, что смотреть больно. Почему бы не помочь человеку в горе?

– Меня действительно постигло горе. Только вы вряд ли поможете. Единственное спасение вот... – Я взял в руки на половину опустошенный стакан. Маска безучастно бросила:

- Вино – не спасение, а временное утешение. Когда хмель

испаряется, боль становится сильнее.

– Верно, – вздохнул я.

– Придется опять заливать горе. Потом опять. А так недалеко и до новых проблем.

– Где же выход?

Я взглянул в глаза незнакомки и ощутил себя... лежащим перед неведомым врачом пациентом, которому собираются поставить страшный диагноз.

– Любовная драма? – спросила Маска.

– Вы проницательны, – моя настороженность усилилась.

– Это не сложно. Все несчастные влюбленные – как под копирку. Выражение глаз, жесты, вздохи. Им кажется, что жизнь окончена. А, может, она только начинается? Что если судьба избавила вас от скольжения по опасной дороге?

Я пытался уловить в словах собеседницы любые эмоции – лукавство, сожаление, горечь. Но она, как робот, констатировала факт, и – ничего больше.

Стало не по себе. Кто сидит напротив меня? Живой человек или механическая кукла?

Незнакомка, точно почувствовала мои опасения, впервые за время нашего разговора ее губы коснулась еле заметная улыбка. Однако выглядела она натянутой, точно... доставляла женщине настоящее страдание. Глаза ее потребовали, чтобы я отвечал. Пришлось вступить в диалог.

– Позвольте, – сказал я. – Ради любви стоит идти и по очень опасной дороге. Любовь стоит жизни!

– Когда любовь взаимная. А когда нет?

Ее вопрос поставил в тупик. Действительно, к чему может привести любовь без взаимности другого человека?

– Так к чему? – молча допытывалась Маска.

– Не знаю, – я сердито взъерошил волосы.

Я лгал. И не только ей. Прежде всего – самому себе. Если бы отношения с Викторией развивались дальше, они бы неизбежно подошли к тупику.

– Надежду можно вернуть, – сказала незнакомка.

– Надежду на что?

– На любовь.

– Ни за что! Виктория потеряна навсегда.

– Как быстро вы сдаетесь.

– Кто лучше меня знает женщину, с которой прожил два года.

– Иногда совет постороннего более действенен, чем собственные, пусть даже выстраданные, выводы.

– Поймите: она ушла навсегда. Связалась с каким-то богатым хлыщом.

– И что? – покачала головой Маска. – Вдруг она в нем разочаруется? Или они разругаются? В конце концов с этим хлыщом может случиться несчастье.

– Такое возможно.

– Выходит, надежда остается?

– Все это из области теории.

– Почему? Вы оказались среди тех, кто возвращает надеж-

ду.

– Волшебников?

– Вроде того.

– Мне пора, – оставаться с сумасшедшей (а она, похоже, такова) не было смысла.

– Зря!

Это единственное слово заставило меня очень внимательно посмотреть на женщину с восковым лицом. Возникло новое серьезное подозрение.

– Вы сказали про несчастье?.. То есть ваша организация за определенную плату?..

Я не договорил, сделалось жутко до омерзения. Захотелось бежать отсюда без оглядки. Незнакомка сделала предупредительный жест:

– Вы не поняли. Никто не собирается подсылать убийц к новому другу вашей возлюбленной, или подсыпать ей любовное зелье.

– Тогда что?

– Начнем сначала. Что такое надежда? Это ваш второй шанс.

– Пожалуй, – немного подумав, ответил я.

– И этот шанс мы предоставляем.

Я понимал: Маска шутит. Но затянувшаяся шутка не вызвала раздражения. Просто на секунду представил, что было бы, начни мы с Викторией все сначала.

Я бы повел себя по-другому, заботился бы о ней гораз-

до больше. Возможно, устроился бы на престижную работу. Каждый день ее жизни постарался бы наполнить счастьем.

А как бы себя повела она? Благосклонно приняла мою заботу, а при первом удобном случае бы сбежала?

– ...Мы предоставляем еще один шанс. Но только один.

– Почему один?

– Таковы условия игры.

Впервые за сегодняшний вечер я рассмеялся. Шутка удалась.

– Это не розыгрыш, – сказала Маска. – Любое ваше желание сегодня исполнится. **Одно** желание. Можете вернуть свою Викторию.

«Откуда ей известно ее имя?»

Я поежился, ситуация выходила далеко за рамки обыденной.

– Ну, и?..

Вместо быстрого ответа я представил, как раздается спасительный звонок, и сладкий голос Виктории возвещает:

– Коленька, дорогой, прости за глупый розыгрыш.

А дальше? Ждать нового подвоха с ее стороны? Когда очередной француз или бельгиец позовет ее в «чудесную жизнь»?

Мне показалось, как Виктория едко смеется:

– Женщинам доверять нельзя!

– Да, тебе веры нет!

Видение исчезло, снова – бар, где за моим столом дама с

восковым лицом. Почему-то захотелось ей признаться:

– Я только что говорил с Викторией. Мысленно...

– Я знаю.

– Похоже, влюбился не в ту.

– Вы отказываетесь от нее?

– Отказываюсь. Потому что не верю.

– У вас есть другое желание?

– Подарите волшебную палочку. Тогда не будет проблем.

– Это нам не под силу.

– Почему?

– Мы не волшебники. А если и волшебники, то не совсем добрые. Итак, **одно желание**.

– Сдаюсь! – вздохнул я. – Но одного мало. Только разыграется аппетит.

– Как знаете – бесстрастно произнесла Маска.

– Не обижайтесь. Но ведь всерьез я не...

– Поверьте! – резко оборвала она.

– Хорошо, – ответил я лишь для того, чтобы потешить ее самолюбие. – Я хочу...

«А чего пожелать? Все-таки вернуть Викторию? Если нет, то чего?»

Почти не произвольно я выпалил:

– Хочу понять корень всех бед нашего мира и России в частности. Каково желанье?

– Выполнимо, – кивнула Маска.

В ее руке, точно у фокусника, вдруг оказалась черная ко-

робочка.

– Как придете домой, откройте ее. Но не раньше.

– А если не выдержу, не дотяну до дома?

– Тогда мечта не сбудется.

Продолжая подыгрывать шутливому спектаклю, я взял в руки коробку и в ту же секунду...

Я не понял, что произошло, но наплыл странный белый туман. Он густел, в нем быстро исчезали очертания бара с сидящими за столиками «восковыми девушками». В последний раз раздались звуки музыки и навечно растаяли. Я с изумлением взглянул на свою собеседницу, однако туман скрыл и ее. Я попытался схватить ее за руку, но поймал воздух.

...Потом будто отошел ото сна. Моей единственной соседкой была холодная каменная стена. Где-то рядом должен находиться бар «Возвращение надежды».

Я осмотрел каждый сантиметр. Нет никакого бара. Мне все это привиделось?

А что у меня в руках? Коробка?! Оказывается, я держу ее в руке!

Что там?!

Тут вспомнил о террористической угрозе, которая поджигает нас на каждом шагу. «Немедленно избавься!»

Однако некий внутренний голос не позволял мне этого сделать. Если все-таки открыть ее?

И сразу вспомнил о предупреждении: сделать это только

дома.

И я рискнул: спрятал коробку в карман и направился к себе. Может, бар и дама с восковым лицом — только в моем воображении. Но подарок-то реальный.

Я забыл и Викторию, и все на свете. Я сгорал от нетерпения узнать: что хранит таинственный ларец?

Наконец-то я дома. И опять засомневался: стоит ли открывать? Все случившееся со мной за последние час или два выглядело чудовищной несуразностью. Если сдать подарок в полицию? И что расскажу? Про бар, который видел только я. После подобных рассказов человека обычно отправляют в психушку.

Выбросить ее и забыть? Жалко! Вдруг там важная вещь-ца?

И я вторично рискнул: посмотрю!

Но перед этим на всякий случай поведаю обо всем, что произошло...

Вот такая история! А теперь открываю коробку.

Тут какой-то диск. Только и всего? Почему же на сердце так тревожно?

Хватит! Вставляю диск в компьютер.

Экран засветился голубоватым светом. Побежали волны. Они стали пениться, играть, зазывать меня к себе. Я невольно засмеялся: «Эх, милые, искупался бы, да не сейчас!»

Волны увеличиваются, теперь они, как живые. Накаты-

ваются, накатываются! Глядишь, и вовсе прорвут экран, захлестнут меня!

А там, что такое?! О, нет!...»

Запись неожиданно прерывается.

Глава пятая

Сон к Катерине пришел неожиданно. Когда она проснулась, Андрея уже не было. Брат сообразил, что сестрица явилась поздно, и не стал ее будить.

Первой дилеммой Кати была: «Не приснилось ли мне все это?». Однако подаренный ночным посетителем маленький диктофон находился рядом. Девушка еще раз прослушала запись.

«Позвонить Андрею и обо всем рассказать?»

Сжимавшие телефон пальцы вдруг разжались, аппарат полетел на пол. Катя вспомнила о предупреждении призрака: молчать!

Не фальшивка ли это? Голос вроде бы Николая. Но не факт, что его. Сейчас подделать можно любой голос!

История похожа на сказку, на фантастический бред. А разве появление в спальне призрака не является бредом? «Нет, нет, мотать отсюда!»

И опять она осталась. Что-то помимо воли заставляло отринуть мысли о бегстве. Катя размышляла:

«Допустим, все, о чем Николай поведал, правда. Тогда возникают несколько вопросов. Что это за бар? Кем на самом деле являются его посетители и обслуга? Почему там находились исключительно женщины, да еще со странными лицами, точно на них надеты маски? Как это вдруг бар ис-

чез? Что за белый туман?

Если у дяди тоже был **бред**, как быть с диском, который никуда не исчез?

Что он увидел на экране? Волны... да были волны. Но и еще что-то! Его последние слова: «А там что такое?! О, нет!...» Его напугало что-то или кто-то?»

Похоже, появилась первая связанная с Николаем информация. Только она ничего не объясняла, а лишь запутывала дело.

Катя вспомнила, что пора бы подкрепиться. Сварила кофе, сделала бутерброды. Завтракала с трудом, кусок не лез в горло, до сих пор не могла отойти от потрясений ночи.

За окном раздался хохот сумасшедшей старухи. И опять Катя словно услышала ее предупреждение насчет проклятого дома...

Проклят он или нет, но вещи здесь происходят необъяснимые.

А разве не странное место этот бар? Николай даже не уверен, что он туда заходил. А диск остался! И просматривать его он стал именно здесь, в доме. Как бы узнать больше об этой истории?

Ее размышления прервал звонок. Иван! Катя могла бы сколь угодно долго внушать себе, что не желает больше видеть его, только... голос предательски дрожал.

– Доброе утро, – Иван пытался говорить бодро и весело. – Еще в постели?

– Это имеет значение?

– Уж нельзя и полюбопытствовать. А я в конторе. Через полчаса совещание у шефа.

– Поздравляю.

– С чем?

– С совещанием.

Он непринужденно рассмеялся и спросил:

– Увидимся сегодня?

– Зачем?

– Сходим куда-нибудь. Покажу наш город. Ты ведь не видела его достопримечательностей? У нас такие монастыри, музеи. А вечером пообедаем в одном классном ресторане. Я взял смелость, заказал столик.

– Ты поспешил. Сегодня я занята.

– Чем?

– Поисками работы.

– Между прочим, есть любопытная информация по поводу твоего дяди.

– Так сразу и появилась?

– Нет, она и раньше была. Но я не хотел углубляться в детали, все-таки ДСП.

– А это что значит?

– Материалы для служебного пользования.

– Решил нарушить закон?

– Они больше секретом не являются.

– Я подумаю... Да, Иван, где бы мне узнать об истории

дома, который мы унаследовали?

– Ты неисправима. Клавдия Никитична становится для тебя путеводной звездой. Вот повезло старушке: хоть кто-то воспринял ее всерьез. Ладно, зайди на сайт нашего поселка, – он продиктовал ей адрес сайта. – Там все подробно написано. Может, найдешь то, что тебе нужно. Так мы увидимся?

– Перезвони позже.

Отключив телефон, Катя ощутила двойное чувство: с одной стороны, ей было жаль, что она больше не слышит Ивана. С другой – в его голосе не звучало вчерашнего высокомерия. Похоже, он и впрямь ждет новой встречи. «Помучайся, дружок», – злорадно подумала Катя и подошла к компьютеру.

Информацию о поселке она нашла быстро. Ага, вот и ее дом. Ему чуть более десяти лет. Построил его предприниматель Рошин. С некоторых пор им владеет Фирсов Николай Викторович. Дальше шла фотография самого здания, участка и... все!

Немного же Кате удалось узнать.

Девушка выглянула в окно. Редко проносились машины, слышался залиvistый лай собачонки, крики мальчишек. Она увидела и часть соседской территории, где по двору, как заведенная, сновала Клавдия Никитична. У Кати мгновенно возникла идея. Взяв коробку конфет, она направилась к соседям, постучала в ворота. Конечно, ей до смерти не хоте-

лось встречаться с невоспитанным бугаем Васей, но что делать?

По счастью вышел не он, а супруга, посмотревшая на гостью с интересом и некоторым недоумением. – Мы вчера не слишком хорошо побеседовали.

– Что вы, что вы! Какие счета между соседями? – как всегда ласково защелкала платиновая дама.

– Чтобы окончательно устранить любые недоразумения, вот... – и она протянула коробку.

– Зачем, моя рыбка?

«Пригласит зайти или нет?» – думала Катя. Пока прогнозы были неутешительные: жена Васи предпочитала вести разговор за пределами особняка.

– Возьмите, – Катя буквально всучила ей коробку. – Привет вашему супругу и Клавдии Никитичне.

– Васеньки уехал, а у мамочки опять обострение, – вздохнула дама.

– Извините за беспокойство, – Катя поняла, что ничего ей не светит. Как вдруг...

– Да вы пройдите, девушка. Катя, если не ошибаюсь?

– Не ошибаетесь.

– Слышала, так вас брат называл. А я – Мэрилин. В честь знаменитой Мерилин Монро.

Едва Катерина вошла, Клавдия Никитична перестала беспокойно бегать, замерла, уставившись на гостью своими впалыми зелеными глазами. Мэрилин тихонько сказала:

– Похоже, вы ее заинтересовали. Пойдемте, все вам покажу. Вот тут сажаем морковку, дальше – парники. Что за огурчики у нас! И цветы есть: гладиолусы, пионы... Нет, не туда смотрите, они рядом с мастерской Васеньки. Он ее делал собственными руками. А вот сторожка; правда, чудная?

– Хорошая, – сказала Катя, раздумывая, как бы отвязаться от болтливой хозяйки и поговорить с Клавдией Никитичной.

– Посидим на веранде, в дом я вас не приглашу, у меня там варка, готовка, короче, не прибрано.

Хозяйка извинилась и, оставив Катю одну, побежала на кухню, откуда доносились шипение и бульканье. Пахло щами и капустой. Катя подумала, что у нее появилась отличная возможность «ненароком столкнуться» со старой женщиной. Но где она?

Однако появилась Мэрилин, обтирая платком свое пухлое лицо.

– Сколько дел, моя рыбка!

– А поселок этот еще молодой, – как бы, между прочим, сказала Катя.

– Ему больше десяти лет.

– Все равно молодой. А что здесь было раньше?

– Какая-то деревенька. Я не вникала в подробности. Зачем мне это, ведь родом не отсюда. Вот Клавдия Никитична – из местных.

– Если я с ней поговорю?

– Что вы, моя рыбка! Она и себя-то не помнит. Лучше

расскажите про Германию. Там, наверное, здорово?

– По-всякому.

– И чего это вы переехали в Россию? Отсюда все стремятся в Европу, а вы вдруг сюда?

– Богатые и успешные там живут неплохо, – задумчиво промолвила Катерина. – Бедным хреново везде.

– Васенька мой мечтает купить особнячок в Черногории, – платиновая Мэрилин полностью погрузилась в мечты и, похоже, не слишком воспринимала слова гостыи. – А вы отсюда уедете, моя рыбка. Помяните мое слово.

– Если не понравится, уедем. Пока не собираемся. И нас очень интересует история нашего дома.

– А! – махнула рукой Мэрилин. – Это совсем неинтересно.

– Не стану мешать вам, пойду, – Катя поняла, что зря тратит время.

Но не сделала и нескольких шагов, как к ней подбежала Клавдия Никитична. Глаза горели, она шептала:

– Дом проклят! Беги оттуда скорее, а то станешь **такой же, как они...**

– Как кто, Клавдия Никитична?

Однако Мэрилин – тут как тут. Схватив старуху, решительно повела ее в дом.

– Успокойтесь, мамочка.

На веранде Клавдия Никитична обернулась к Кате и повторила:

– **Как они!**

Очередной закидон сумасшедшей, или?.. Но в таком случае кого она имеет в виду?

Снова она ничего не узнала. Хотя что-то появилось. Мэрилин сказала, что раньше на этом месте была деревенька. Что за деревенька?

Катя вернулась домой и вновь открыла Интернет, надеясь отыскать информацию о старом поселении. Но ничего не нашла.

Ее оторвал звонок, опять Иван. Он сообщил, что совещание уже закончилось, и он свободен.

– И что? – Катя постаралась придать голосу полное безразличие.

– Можем встретиться.

– А можем и не встречаться.

– Катя... я очень хочу видеть тебя. Тем более я обещал кое-что рассказать.

– Хорошо.

– Через час заеду.

Катя отчаянно убеждала себя, что ее встреча с Иваном будет носить исключительно деловой характер. Есть вопросы, на которые следует получить ответ. А чтобы так просто бежать, сломя голову, за этим самонадеянным нахалом...

Увы, ей хотелось за ним бежать!

И тут она подумала: если рассказать Ивану о диктофоне? Пусть прослушает запись. Одна она блуждает в потемках, а

вдвоем у них может родиться идея. Все-таки он следовательно.

А как же предупреждение призрака о молчании? Он ведь палец к губам приложил.

Пусть прикладывает. Если есть хоть малейший шанс узнать о судьбе дяди, нужно им воспользоваться.

Она сидела у зеркала, наводила макияж и думала, гадала: сказать или нет? Желание иметь союзника побеждало.

Катя подошла к шкатулке, где была спрятан диктофон, открыла замочек и... аппарата на месте не оказалось. «Я могла спрятать его в другом месте?»

Нет! Она прекрасно помнила, как положила диктофон здесь. Но тогда где он?

Во время ее отсутствия в дом проникли воры?

Катя осмотрела комнаты. Все, представляющее хоть небольшой интерес для похитителей, на месте. Что же получается: воры не взяли ничего, что лежало на виду? Но открыли тайник и вытащили одну-единственную маленькую вещь? Полная глупость.

Скорее всего – это тот же ночной гость. Он догадался, что Катя прокрутит запись своему приятелю. Подарок пришел, подарок ушел.

Катя находилась в такой растерянности, что не сразу услышала сигнал машины. Иван уже приехал и ждал ее.

Он тут же обратил внимание, что у Кати что-то случилось, напрямик спросил. Она лишь вздохнула:

– Я потеряла очень ценную вещь.

– Кольцо? Серьги?

– Не совсем.

– Это не невосполнимая утрата. Скажи, что, и я куплю тебе такую же вещицу.

Катя бросила на него пыливый взгляд:

– Ты серьезно?

– Серьезнее не бывает.

– Она может быть очень дорогая.

– Не разорюсь, – вздохнул Иван. – Должен же я побаловать девушку, которая мне безумно нравится.

– Спасибо, но купить ее невозможно.

– Даже так? Все равно не огорчайся.

Машина помчала их в город, но при въезде в него, они остановились. Перед Катериной возник величественный храм, окруженный высокой красной стеной. Уже глядя на нее, Катя залюбовалась изумительной работой старых мастеров: кирпичик к кирпичику. А какие узоры! Словно создавали все это не люди, а ангелы.

– Наша достопримечательность, – сказал Иван.

– Монастыри вообще главная достопримечательность Руси, – ответила Катя, упиваясь рассыпающимся золотом куполов.

Она осенила себя крестным знаменiem, и в тот же миг раздались мелодичные перепевы колоколов. Музыка была столь дивна, что Катя воскликнула:

– Как мне этого не хватало в Германии. Знаешь, Иван, где

бы русский человек ни жил, на какую бы чужбину его не забрасывала судьба, он обязан помнить: есть на свете его земля, его народ, его вера. И если Русь позовет его, он должен отринуть богатство, успех, которых он может и достигнет в чужом краю, и поспешить на призыв своей Родины.

– Если бы все русские так рассуждали! – промолвил Иван и предложил подруге выйти, осмотреть монастырь.

Храмов оказалось три. Шла служба, пение хоров пробуждало к новой жизни, где торжествуют Истинные Ценности добра и любви, а уродливые обладатели кровавых миллионов не топчут красивых, духовно чистых людей. Бешеные ритмы словно исчезли навсегда, вместо них – покой и умиротворение. И где-то далеко-далеко отсюда осталось поклонение законам зла. Словно гигантская птица расправила над этим местом крылья, дабы нести Божественное откровение. Монахи, что им встречались на пути, приветливо улыбались, и в каждой улыбке Катя прочитывала: «Во славу Божию!»

Катя заходила в каждый храм, ставила свечку, падала ниц перед образами и просила прощения. За что? Может за то, что долго была оторвана от своей земли, крайне мало интересовалась ее проблемами. Но, даже вернувшись сюда, так и не научилась до конца быть русской.

Они покинули монастырь, приехали в город. Иван показывал ей сначала старинные улицы, переулки, потом – новые современные районы и, под конец, привез уставшую от путешествия подругу в ресторан. Он не спешил с серьезным

разговором, завел его лишь после того, как Катя закончила ужин.

– Ты мне что-то хотела рассказать.

– Ты тоже. Насчет Николая.

– Точно. Так вот, один из соседей видел его в день исчезновения. Этот свидетель пришел к нам позже остальных, был в длительной командировке, и не знал, важна ли его информация.

– И что сказал?

– Если соседка в доме напротив утверждала, что Николай спешил к себе, он заявляет другое: Николай действительно почти бежал, однако у самого особняка вдруг остановился, прислонился к воротам и стоял так некоторое время. И еще: на твоём дяде лица не было.

– Кому следует верить?

– Думаю, ему. Та, что живет напротив, по ее собственному признанию особо не обращала внимания на действия соседа, у нее были свои дела. А этот человек еще подумал: не плохо ли Николаю? Хотел подойти, справиться о здоровье.

– Однако не подошел.

– Потому что Николай уже зашел к себе.

– Какой ты делаешь вывод?

– У него что-то случилось в тот день.

– Расстался с Викторией.

– Она тоже это подтверждает, хотя и снимает с себя полную вину. Но что, если проблемы твоего дяди связаны не

только с ней?

– Именно с ней, – тяжело вздохнув, ответила Катя. – Он страшно переживал из-за любимой.

– Ты все знаешь лучше следователей?

– Да, – просто ответила она.

И Катерина решилась, рассказала обо всем, что случилось с ней в доме. Затем испугалась: вдруг Иван посмеется? Или посчитает шизофреничкой?

Однако следователь выглядел на редкость серьезным.

– Говоришь, запись пропала?

– Да.

– А в другом месте ты спрятать диктофон не могла?

– Нет!

– Значит, его украли.

– Кто?

– Больше ничего не взяли?

– Ничего.

– Откуда такая уверенность?

– Я все проверила.

– Выходит, нужен был именно он.

– Кто?! – чуть ли не в отчаянии повторила Катя.

– Вопрос: кто принес тебе его? И почему?

– Призрак...

– Не будь наивной, их не бывает. Кто-то очень умело сыграл роль призрака.

– Ты так думаешь? Но выглядел он... неестественно.

– Была ночь. Она могла скрыть многие нюансы. Умелый фокусник способен и не на такое.

– А если этот, давай пока назовем его «Призрак», и украл диктофон?

– Сначала принес, потом украл? Если он собирался пустить по ложному следу, то не исключено.

– Зачем пускать меня по ложному следу?

– Думаю, не тебя, а следствие. Он каким-то образом узнал о нашей с тобой встрече и решил, что ты расскажешь мне об этой записи. Бар, который затем исчезает; подарок в виде диска; Николай смотрит запись и чего-то пугается. Лихо закручено.

– Его предупреждение, чтобы я молчала, тоже элемент игры?

– Безусловно.

– А если бы я смолчала?

– Вряд ли. Редкие женщины умеют держать язык за зубами. Извини.

Катерина не обиделась. Ее сейчас волновало другое: не слишком ли просто все пытается объяснить Иван?

– Голос был Николая, – еще раз попыталась отстоять свою позицию Катерина.

– Ты давно с ним разговаривала?

– Давно.

– Вот видишь. Прекрасный имитатор сегодня не проблема. К тому же существуют специальные программы по изме-

нению голоса. Ну, получи мы этот файл, определили бы точно: Николай говорит или нет? «Опять он прав».

– Это дело меня интересует все больше и больше, – сказал следователь. – Николай столкнулся с какой-то тайной. Виктория тут не причем. Кстати, надо будет с ней еще раз побеседовать.

– Что за тайна? Есть гипотеза?

– Нет.

– Опять не хочешь говорить?

– Правда – нет. Но уверен в одном: в твоём доме происходит что-то непонятное и опасное.

– Должна признаться еще кое в чем. У меня уже некоторое время есть ощущение, что там за мной следят.

– Почему ты так решила?

– Не могу объяснить. Чувствую – и все.

– А у твоего брата?

– Он ничего не говорил.

Иван задумчиво произнес:

– Стоит твой дом снова хорошенько обследовать. В прошлый раз мы ничего не нашли, но...

– Я тоже все осмотрела.

– Что ты можешь против совершенной техники!

– Раньше на месте нашего элитного поселка была деревенька?

– Да. Маленькое поселение.

– Не знаешь его названия?

– Не помню. Вроде жили какие-то знахари. Даже один политический сталинских времен: астролог или что-то в этом роде. От того времени не осталось и воспоминаний. Прошное мало интересовало Ивана. Он опять заговорил о возможных проблемах Николая, напомнил, что у него был свой сайт. Вдруг тронул не тех людей? И, тут же признался, что, как и Катерина, ничего «опасного» в материалах сайта не обнаружил. Катя слушала его и вспоминала необычное появление ночного гостя. Если это иллюзионист, то крайне искусный.

Вечер заканчивался, пора было возвращаться. Неожиданно Иван заявил:

– Тебе опасно оставаться у себя.

– Ты так думаешь?

– Уверен.

– Но ведь призрак пока не сделал мне ничего плохого. – Катерина никогда бы не смогла объяснить своего внутреннего состояния, но страх перед таинственным визитером прошел. Более того, захотелось **снова его увидеть**.

– Пока!

– Мы вдвоем с братом.

– И что?

– Какие предложения?

– Переночевать у меня.

– А Андрей?

– И для него хватит места.

– Как я ему все объясню?

– Так же, как и мне.

Катя чувствовала, что снова уступала железной логике Ивана. И правда: сегодня визитер добрый, а завтра?.. Она достала телефон, чтобы предупредить брата, но тот сам опередил ее звонком.

– Андрей, послушай, я в пути...

– Нет, ты меня послушай, сестренка. Мне надоели твои полуночные гулянки, поэтому и я решил гульнуть. Сегодня не жди.

– Я только хотела...

– Не жди, – повторил Андрей. Вслед за этим в трубке слышался женский смех и телефон отключился.

– Что случилось? – поинтересовался Иван.

– Андрей загулял, сегодня не придет.

– Сама судьба толкает прекрасную даму в мое скромное жилище, – обрадовался Иван.

«Не прыгай раньше времени от счастья, – усмехнулась про себя Катерина. – Ничего тебе не обломится».

Она твердо решила держаться принципа недотроги. Но едва вошли в дом, они, как сумасшедшие, набросились друг на друга! И это любовное безумие продолжалось до самого утра.

Глава шестая

Утром Ивану нужно было срочно уезжать по делам. Он просил Катю пожить пока у него. Однако девушка рассудила по-своему. Вчера она поддалась уговорам, побоялась (хотя дело не только в боязни) вернуться к себе, но утро вечера мудренее. Она поступит по-иному.

– Вечером я приеду, и мы все в твоём доме внимательно осмотрим. Своих коллег подключать до поры до времени не стану. Вдруг это наши с тобой фантазии?

– Мои фантазии!

– Наши, Катя, раз и я ввязался в это дело. Итак, ты мне обещаешь никуда не уходить?

– Обещаю, – ответила девушка. Но, едва Иван уехал, обещание нарушила.

Она в своём доме. В который раз обошла комнаты, коридор, кухню и ванную. Она боялась упустить любую мелочь, за которую можно было бы зацепиться в расследовании.

Есть ещё и подвал. По крутым ступенькам девушка осторожно шагала вниз. Щёлкнул выключатель, помещение осветилась тусклым светом.

Кате казалось, что неплохо знает это место, хотя уже не раз спускалась сюда. Но снова и снова осматривала пол, стены, потолок и с сожалением подумала, что даже не представляет, чего ищет.

«Возможно, есть какая-то подсказка. Только где она?»

На одной из стен надпись?!.. Ее раньше не было! Или Катя ее не замечала?

Попробовала прочесть. К сожалению она – не на русском, не на немецком, не на английском и даже не на французском, который Катя тоже немного изучала. Какие-то иероглифы.

«Откуда здесь иероглифы? Или Николай просто побаловался, или они появились еще до того, как он приобрел дом? Тогда кто автор неведомого текста? Прежний хозяин?»

Катя продолжала внимательно изучать непонятную надпись. Она, может быть, на китайском, вьетнамском, или любом другом восточном языке. «Интересно, что тут написано?»

Внезапно Катя ощутила холодок за спиной. Спустя мгновение она поняла: это холодок страха. Кто-то стоял позади нее...

Как был прав Иван, когда предупреждал: не возвращаться сюда! Она не послушала и вот...

Следовало бы повернуться, но Катя не могла. Она не в силах посмотреть в лицо тому, кто сейчас расправиться с ней! Почему она так решила? Ведь вчера ночью он ее пощадил.

Вчера – это вчера. Вдруг призрак разгневан, что она ослушалась его, проболталась?

Девушка вжала голову в плечи, ожидая чего-то жуткого. Однако ничего подобного не произошло.

Катя не выдержала, обернулась. Подвал был пустым, ни-

что не выдавало присутствие здесь кого-либо кроме ее самой. Но она была уверена: **призрак только что находился рядом!** И опять не напал?

Последовал вздох радости! Катя помчалась наверх, хлопнула дверь своей комнаты и стояла возле нее минут десять. Затем решила: прятаться от него невозможно. А, может, и незачем? Неведомое существо не проявляет враждебности.

И вновь сомнения: если оно вообще появлялось? Кате могло и почудиться, у страха глаза велики. «Что мне делать дальше?»

После некоторого размышления, она решила вернуться в подвал. Надо скопировать иероглифы на стене. Перевод найти можно. Не исключено, что это ничего не даст. Но, когда устал от неизвестности, хватаешься за любую вещь, как за соломинку.

Девушка с трудом заставила себя подойти к лестнице и снова спуститься вниз. В руках – листок бумаги и карандаш. Надо срисовать точно!

Внизу она несколько раз оглянулась. Подвал показался ей минным полем, один шаг – и все тут сотрясет вселенский взрыв.

– Эй! – крикнула Катя, понимая, что ей вряд ли кто ответит. Никто и не должен был отвечать. Похоже, никакой опасности нет.

Катя подошла к стене. Здесь эта надпись?.. Вроде бы. Нет,

рядом.

И там ее не было. Девушка обшарила глазами каждый сантиметр. Быть такого не может. Она ведь не сумасшедшая...

Иероглифы исчезли!

– Куда ты их дел?! – не выдержала Катя. – Куда?!

К кому она обращается? К подвалу?

Звонок от Ивана. Он сказал:

– Еще раз просмотрел материалы издательского центра Николая. Пока ничего интересного. А что у тебя?

– Я не понимаю... я уже ничего не понимаю!

– Что случилось?

– Нечто необъяснимое и страшное!.. И оно рядом!

– Ты где?

– У себя дома.

– Ничего не предпринимай. Дождись меня. Андрея нет?

– Нет.

– Лучше уходи оттуда.

– Я не могу.

Иван не стал ничего выяснять причину, просто крикнул:

– Жди! Лечу!

Перед глазами Кати снова возникли иероглифы. Надпись, которой... никогда не существовало?

Андрей открыл глаза. Неужели проспал?! Так и есть. Он срочно позвонил на работу и, услышав в ответ нецензурную брань, кратко ответил:

– Сейчас буду.

Одевался по-военному: две минуты – и был готов. Подруга тоже приоткрыла глаза и сонно спросила:

– Тебе пора?

– Еще бы! Такое предстоит выслушать.

– С работы не выгонят?

– Я – мастер.

– Когда позвонишь? И позвонишь ли?

– Прекрати говорить глупости.

Он поцеловал ее и выскочил, как ошпаренной. К счастью, до работы добрался быстро. Ему предстоял не только серьезный разговор с хозяином, но и тоскливый денек. Как вообще работать, когда в мыслях он остался там, во вчерашнем дне? Он помнил все до мельчайших деталей...

Она подъехала на «Вольво», сказала, что-то случилось с мотором. Андрей тут же взялся за дело. Затем подошел к клиентке:

– Пустяки. У вас тут...

– Я все равно не пойму, – резко оборвала молодая женщина, тряхнув копной темных кудрявых волос. – Вы мастер. Значит – исправляйте.

«Странно, – подумал Андрей, – обычно клиенты строят из себя больших умников, чтобы им не накрутили лишнего, а эта?..»

– Машина не моя, – как бы в ответ на его мысли, пояснила женщина. – Начальница попросила помочь.

Ему не хотелось «забивать баки», он честно назвал стоимость работы. Темные удлинённые глаза с интересом рассматривали честного мастера.

– А по времени?

– Погуляйте немного. Или зайдите вон в то кафе. За это время я все сделаю.

Она нервно кивнула и пошла. В профиль ее лицо показалось Андрею знакомым. Где он ее видел?

Исправив поломку, он почему-то с нетерпением ждал ее возвращения. Она появилась, молча выслушала объяснения. И опять показалось, что эту женщину он знает.

– Мы с вами раньше не встречались? – спросил Андрей.

– Нет.

– Но я вас **видел**.

– В мечтах или во сне?

– Вы правы: банальная попытка знакомства.

– Нет, вы действительно могли меня видеть. Наш город не так велик.

– Только я живу здесь недавно. И не в нем самом, а в элитном поселке.

– Вы чем-то отличаетесь от местных. Откуда приехали?

– Из Германии.

– Из самой Германии?

– А что вас удивляет?

– Обычно люди стремятся задержаться в Европе как можно дольше. Вы там работали?

– Я там жил. Я – гражданин Германии.

– Так вы немец?

– На одну четверть. На остальные три – русский.

– Совсем непонятно, – миндалевидные глаза клиентки загорелись диким любопытством. – Зачем, Господи, зачем?!

– Работу нашел. И от дяди нам с сестрой дом в наследство достался... А ведь я вспомнил, где видел вас. На фотографии вместе с моим дядей.

– С вашим дядей? У него случайно фамилия не Фирсов?

– Да. Николай Викторович.

Руки женщины задрожали. Она извинилась и поспешила к машине. Андрей догнал ее:

– Подождите! Мне, а особенно моей сестре, интересно: что послужило причиной его исчезновения?

– Я не в курсе.

– Но вы же с ним... встречались.

– Нет, мы с ним жили.

– Вы должны его знать лучше, чем кто-либо.

– Как выясняется, человека никогда до конца не знаешь.

– Андрей! – вдруг раздался голос хозяина мастерской. – Хватит кадриться с красивой женщиной. – У нас новый клиент.

– Сейчас! – И Андрей виновато взглянул на Викторию – Дела! Но так бы хотелось с вами поговорить.

– Вот что, – ответила Виктория. – Я дам вам свой телефон. Когда закончите, позвоните.

Андрей едва дождался окончания смены и сразу набрал номер. Он предложил Виктории куда-нибудь сходить, в ресторан, например. Но она ответила:

– Приезжайте ко мне, – и продиктовала адрес.

Андрей был противоположностью сестре. Он не задумывался ни о каких тайнах дяди. Гораздо больше интриговала сама Виктория с ее сумасшедшей сексуальной притягательностью. Красавицей ее не назовешь, но было в ней что-то, отчего у любого мужчины кружилась голова.

Он заехал домой, помылся, привел себя в порядок и помчался по указанному адресу. Хозяйка встретила его в восхитительном голубом платье и так опять посмотрела, что все пошло кругом. Теперь Андрей боялся лишь одного: вдруг она пригласила его только ради дела?

– Вам, – Андрей неловко протянул ей огромный букет.

Глаза Виктории томно сверкнули, улыбка обнажила белые жемчужины зубов:

– Какая прелесть. Проходите.

Небольшой стол был искусно сервирован: шампанское, фрукты, тосты, икра в вазочке. Андрей, который так спешил на встречу, что не успел даже поужинать, посмотрел на деликатесы, сглотнув слюну. Виктория перехватила его взгляд:

– Старалась не ударить перед немцем в грязь лицом.

– Я русский, – напомнил Андрей.

– Ваше право считать себя кем хотите. Только тем ли вы гордитесь?

– Извините, мне кажется, вы не слишком любите свою родину?

– Проходите, присаживайтесь... Не люблю, спрашиваете? Моя бабушка здесь не жила, а мучилась. И мать тоже. Теперь вот мучаюсь я. Зарплаты крохотные, у вас пособия гораздо больше. И за эти крохи из тебя выжимают последнее. Раньше с работником хоть как-то считались, его защищал закон социализма. А теперь даже не вспоминают о социальном государстве. Чуть что – на улицу, на биржу, где на месячное пособие в магазин раз не сходишь.

– И вы не отстаиваете свои права? – удивился Андрей.

– Кто будет их отстаивать? Народ глуп, верит пропаганде. А если послушать телевизор, мы прямо-таки несемся навстречу счастливому будущему. И цены не скачут, как безумные лошади, а «чуть-чуть поднимаются».

– С ценами беда. Даже я успел заметить.

– А знаете, что недовольных у нас бросают в тюрьмы, хотя политических вроде бы и нет. Тут еще подоспел закон о национальной гвардии: теперь в вас будут стрелять без предупреждения. Вот что такое Россия.

– На Западе свои проблемы, – напомнил Андрей.

– О, если бы я могла жить среди тех проблем! Сладкий сон, которому не суждено стать явью.

– Уверяю, ситуация поменялась. В Европе уже нет прежнего рая. Есть терроризм, полные черноты улицы, причем мигранты открыто издеваются над вами: грабят, насилюют

женщин, а им все сходит с рук – беженцы.

– Все равно! – воскликнула Виктория. – Хочу сытой жизни, хочу свободы, а не нашего азиатского подчинения. Как были холопами, так и остались!

– Чего вы так против азиатов? В Европе доказывают, что, мол, поскреби русского – найдешь татарина.

– Вот уж нет, – расхохоталась Виктория. – У меня в роду татар нет. По крайней мере, надеюсь. Вот если бы нашлась хоть сотая доля норвежской или шведской крови – посчитала бы за великое счастье.

Она остановилась, поскольку почувствовала: гость заскучал от серьезных разговоров, наполнила фужеры. Андрей заметил:

– Я за рулем.

– Правильно. Есть замечательный сок.

Они выпили – каждый свое, и Андрей с воодушевлением налег на закуску. Голос Виктории звенел в ушах чудесными переливами, он слушал, чувствуя, что с каждой минутой все сильнее пленяется ею. Теперь он понимал своего дядю, потеряв такую женщину, можно от тоски сбежать на край света. На всякий случай опять завел разговор об его исчезновении.

– Не провоцируйте, знаю не больше вашего, – вздохнула хозяйка. – Мы с ним жили некоторое время, потом решили разойтись. Я так решила.

– Почему?

– Он не герой моего романа. А если серьезно, у Николая

не было никаких перспектив. Да он и не искал их. Была возможность защитить диссертацию – не защитил, друг предлагал престижную работу – отказался. Создал свой сайт. Но и тут ничего не добился. Материалы подбирал скучные, серенькие, люди к нему не заходили, фирмы не давали рекламы. На все мои претензии отвечал, что его не понимают. Я терпела, терпела и...

– И?

– Появился человек: вроде бы симпатичный, перспективный. Но... не сложилось. Он оказался обманщиком. Ну, да ладно! А где сейчас Коля?.. Только он один, наверное, и знает.

– Я уже говорил об огромном интересе к этому делу со стороны моей сестры. Она устроила настоящее расследование.

– Я в курсе. Она звонила мне.

– Как?

– Обычно. Набрала номер и пыталась вопросами.

– И что вы ей сказали?

– Ах, Андрей, надеюсь, вы явились сюда не только для того, чтобы выведать какие-то подробности насчет пропажи Николая?

– Нет. Если честно... мне это не интересно.

– Хорошо, что вы такой прямолинейный. Налейте мне еще. И себе.

– Я ведь говорил...

– Немного можно. До завтра все выветрится.

– До завтра?

– А вы хотите уехать сегодня?

Кровь ударила Андрею в виски, он силился понять: она всерьез или?.. Лицо Виктории было загадочным. Он наполнил два фужера, от их удара раздался легкий хрустальный звон.

– Так ты останешься? – спросила Виктория.

– Только предупрежу сестру.

С каким злорадным удовольствием он сообщил Кате, что сегодня не придет (не только ей гулять!).

...Потом царили ночь, кровать и безумие страсти... От сладостного упоения Андрей закрыл глаза. Виктория оседлала его, жар ее тела поглощал как адово пламя.

Отчего вдруг пришло такое странное сравнение – Андрей не знал. Но когда он открыл глаза, чтобы еще раз полюбоваться своей прекрасной наездницей, то в отблеске луны голая, с растрепанными по плечам волосами, Виктория выглядела настоящей ведьмой. Ее лицо было перекошено и оно уже не казалось дико привлекательным. Оно напомнило жуткий лик вампира из какого-то старого фильма. Когда она наклонилась вперед, Андрей вдруг представил, как из открытого рта сейчас полезут клыки и вонзятся ему в шею. И вот этот сильный, довольно смелый человек... закричал. Закричала и Виктория. Но если он от ужаса, то она от экстаза.

Наваждение ушло. Она прижалась к Андрею, а он все ни-

как не мог прийти в себя. То ли Высшие Силы о чем-то предупреждали его, то ли он просто устал?..

– Тебе понравилось, мой дорогой немец?

– Еще бы! – он отвернул голову, не в силах взглянуть на нее.

– А если бы мы не встретились?

– Мы не могли не встретиться. Ты пригнала машину в мастерскую, где я работаю.

– Спасибо моему начальству. У меня ведь даже прав нет. Так, получила маленькие уроки вождения.

– Как же ты села за руль?

– Начальству не отказывают. Попросили, а я соврала: мол, есть права. Жуть, как рисковала.

И он все-таки рискнул, посмотрел на подругу. С ним рядом находилась на редкость привлекательная женщина. Что за чушь полезла в голову? Ведьма?!.. Бред, уродливая фантазия.

– Отдохнем и еще раз! – требовательно произнесла Виктория.

– Да, – выдохнул он.

Силы возвращались, удваивались или даже утраивались. Он раздвинул Виктории ноги и вошел в нее, радостный от вернувшихся необузданных желаний. И вдруг... жар ее тела сменился холодом. Андрей стучал зубами, чтобы не замерзнуть и делал, делал свое дело! Он отработал сполна, а потом, полный отвращения, побежал в ванную и долго смывал с се-

бя ее запах и пот. Вернувшись, забился в угол кровати и постарался забыться, уснуть.

По счастью, сон пришел быстро. Но и он был тревожным, страшным. Андрею снилось, будто он бродит по пустой комнате, одна из стен которой вдруг раздвигается, а за ней, сложив на груди руки, стоит бледная, точно смерть, Виктория. Стоит, не шелохнувшись! Она вообще-то жива?!

– Виктория! – шепчет Андрей.

Она открывает глаза и хохочет. В ужасе Андрей несется прочь, обо что-то спотыкается и падает. Но не разбивается об пол, а летит дальше и дальше. Только куда?

Он открыл глаза, стер со лба пот. Так тихо, что, наверное, можно услышать самый легкий шорох на свете. И тут... скрип. Андрей напрягся, однако вовремя сообразил, что это Виктория повернулась на другой бок.

Его к ней тянуло и... что-то отталкивало. Хотелось снова и снова обладать ею. Но едва он повернулся к ней, как по телу побежала изморозь. Подобная вещь в его жизни происходит впервые.

В отличие от сестры, Андрей не желал заниматься психологическим анализом. Он просто ждал, когда странные ощущения уйдут. Только ничего не менялось. Постепенно Андрей снова погрузился в сон.

А дальше... он проснулся и понял, что опоздал на работу. Когда появился, хозяин хмуро спросил:

– И что с тобой делать?

– Не знаю, – как обычно немногословно ответил Андрей.

– Как бы поступили в Германии?

– Наверное бы выгнали.

– Ладно, иди работай. Мы не такие звери. Если еще раз сотворишь подобное...

– Не сотворю.

День тянулся нудно и тоскливо, пока не позвонила Виктория.

– Привет, – он безумно радовался ее голосу и также безумно боялся его.

– Работаешь?

– Весь в мыле.

– Я тоже не отдыхаю. Работа несложная, но все равно – делаю переводы, занимаюсь литературной обработкой одного материала.

– Это хорошо.

– Придешь сегодня?

«Из-за своих глупых страхов потеряю такую женщину?»

– Приду.

– В семь.

– Да, в семь!

– Я буду ждать.

Ее последние слова окончательно вынесли приговор любым сомнениям. Никакая она не ведьма, а прекрасная, жаждущая любви женщина.

Он перезвонил сестре, сообщил, что сегодня опять не

придет.

– Дело твое.

– У тебя все нормально?

– Все хорошо, – соврала Катя.

Андрей с легким сердцем отключился. Ему казалось, что мир полон счастья и радостей.

Глава седьмая

После происшествия в подвале Катя окончательно убедила себя, что они с Андреем не одни в этом доме. Она еле дождалась приезда Ивана, тут же все рассказала ему. Он попросил:

– Пойдем, покажешь это место.

Они спустились в подвал, Катя подвела его к стене:

– Вот здесь.

– Уверена?

– Да.

Иван все внимательно осмотрел и пробормотал:

– Ничего...

– Я ведь не придумываю. Или считаешь, я того?..

– Ничего подобного я не говорил. А ты не засняла надпись?

– Не сообразила!

– И не запомнила?

– Как я могу запомнить иероглифы?

Иван еще раз исследовал стену, пошел дальше, пока детально не изучил в подвале каждую мелочь. Потом подошел к Кате:

– Если это мистификация, то очень искусная.

– Я уже тебе говорила, что чувствую себя под постоянным наблюдением. Мне кажется, наблюдатель и сейчас нас слы-

шит.

– Надо проверить дом на наличие скрытых видеокамер. Я этим и займусь. Кстати, твой брат не станет возражать?

– Он сегодня не вернется. Нашел зазнобу.

Иван достал прибор спецслужб для обнаружения «жучков» и начал полную проверку. Кате вроде бы надо проявить интерес, а он у нее вдруг... погас. Она почему-то подумала, что **никакие приборы ничего не выявят**. Она отрешенно сидела на диване и ждала. Иван наконец закончил.

– Ничего, – сказал он.

– Так и должно быть.

– Нет, так быть не должно.

Катя взглянула на своего друга и поняла: он тоже начинает сомневаться. Скоро ей предложат сходить к врачу.

– Ты должен мне верить! – голос девушки невольно сорвался на крик.

– Я верю.

– Николай пропал.

– Да, это аргумент. Давай спокойно поужинаем и обдумаем ситуацию.

Однако поужинать им не пришлось. Ивану позвонили, сообщили о каком-то жутком происшествии.

– Видишь, как все неудачно складывается. Перебирайся пока ко мне.

– Нет, – покачала головой Катя.

– Ты ведь не собираешься оставаться здесь одна?

– Со мной до сих пор ничего не случилось. И потом: я и сама **не уверена**, что видела эти иероглифы.

– Такими вещами не шутят!

– Не шутят! – девушка с вызовом взглянула ему в глаза. Новый звонок. Ивана торопили. Он лишь успел сказать:

– Вернусь, как смогу.

Апатия Кати разрасталась. Призрак провел всех и теперь явится по ее душу. Переночевать у Ивана... Смешно! Он найдет ее, где бы она ни пряталась.

Надо принять успокоительное, иначе не уснуть. Впрочем, есть одно средство, которое Андрей считает лучшим лекарством на свете. И хотя Катя старалась употреблять спиртное только в экстренных случаях, такой случай наступил. Выпив водки, девушка и впрямь быстро уснула. Покой на какое-то время восстановился в ее душе. И вдруг...

– Катя... Катя...

Настойчивый голос не отступал. Она открыла глаза, сказала себе: «Он – лишь в моем сознании». На всякий случай девушка осмотрелась. Вокруг царила пустота, которая сейчас являлась спасением.

Рука коснулась какой-то вещи... Что-то на кровати рядом с ней. Украденный диктофон? Еще одно послание от неведомых сил?

С каким удовольствием Катя вышвырнула бы его в окно. Однако любопытство пересилило. Навязанная игра увлека-

ла, как наркотик. Она включила запись.

И снова голос, сильно похожий на голос дяди:

– Дорогая племянница, ты так и не поняла главного из моего рассказа.

Голос замолк, словно заставляя Катерину отвечать. Сама не зная зачем, она вступила с ним в диалог:

– Что я должна была понять?

– Представь, что ты в том баре...

– В том баре?

– Да, где обещают возвратить надежду.

– Я не могу быть там.

– Нет, ты **именно там!**..

Играла томная музыка, несколько человек танцевали. Катя пригляделась: одни девушки. Светловолосая барменша с восковым лицом безучастно произнесла:

– Вас ждут.

– Меня? Кто?

– Вон за тем столиком.

Катя пошла в указанном направлении и увидела... дядю. Он тоже заметил ее и помахал рукой. Рядом с ним сидела похожая на барменшу молодая женщина.

– Садись, девочка. Как давно мы не виделись.

Катя растерянно примостилась на стуле. Николай изменился, чуть раздобрел, под глазами появились первые морщинки. Но все равно остался любимцем женщин.

– Моя племянница, – сказал дядя своей спутнице. – Какая

красавица! Загляденье!

Его соседка окинула Катерину мимолетным взглядом, в котором не возникло ни капли интереса.

– Я пригласил Катеньку не случайно.

Женщина взмахом ресниц дала понять: ей это известно. Музыка в баре стала ритмичной, танцующие задвигались быстрее. Официантка поставила перед Катериной бокал с красноватой жидкостью.

– Спасибо, но я не...

– Не обижай старика! – кокетливо проронил Николай. – Я специально выбрал это для тебя.

Катя попыталась осмыслить: дядя уговаривал ее выпить или принуждал? Опасаясь худшего, она решила поскорее покинуть это странное место. Поднялась, извиняющимся тоном произнесла:

– Я вас ненадолго оставлю. Мне нужно... в туалет.

Николай иронично улыбнулся, а женщина вновь не прореагировала. Катя пошла к стойке бара, по пути внимательно осматривалась. Сплошная стена кое-где была завешена бордовыми бархатными шторами. За какой же их них выход?

Она спросила об этом у барменши, та безразлично бросила:

– Отсюда выхода нет.

Ритмы музыки сделались бешеными. Девушки в танцевальном круге напоминали мечущихся фурий. У Кати закружилась голова...

– Вы, кажется, искали туалет? – сказала барменша. – Тогда вам вон в ту дверь.

– Спасибо. Уже расхотелось, – Катя сообразила, что попала в западню, и вернулась за столик. Никто ни о чем ее не спросил, только Николай шутливо сдвинул брови:

– Выпей!

Теперь в этой шутливости Кате послышалась скрытая угроза. Она решительно отодвинула стакан:

– Не буду.

– Как хочешь, – примирительно заметил Николай. – Только абсолютно трезвый ум слишком уж реалистичен.

– Реалистичен?

– Конечно. Он никогда не согласится с тем, что есть вещи, не подчиняющиеся законам логики. Мы считаем, будто повелеваем миром и вдруг в изумлении осознаем, что **мир повелевает нами**.

– Зачем я здесь?

– Как зачем? – удивился Николай. – Разве у моей красавицы не возник ряд вопросов?

– Да. Они есть.

И сразу бешеные ритмы музыки сменились более плавными и мелодичными...

– Задавай.

– Куда ты пропал?

– А почему пропал я? – усмехнулся дядя. – Может, вы – пропащие души, только принять это не желаете?

– Ты отвечаешь так замысловато.

– Ну, если бы ответы были слишком просты и примитивны, то жить было бы неинтересно.

– Спрошу по-другому: ты где?

– Там, где я осуществил свое желание.

– Снова загадки.

– Я же говорю: **главного из моего рассказа ты не поняла.**

Николай улыбнулся и вдруг вскочил, встал по стойке смирно. Музыка стихла, танцующие замерли. Дядя торжественно отпартовал:

– Хочу понять корень всех бед нашего мира и России в частности. Каково желанье?

«Да, да! – вспомнила Катя, – именно эту фразу он произнес в прошлый раз. Но как это связано с его исчезновением?» Николай сел, с видом победителя взглянул на племянницу. И тут же его лицо вытянулось:

– Снова ничего не поняла?

– Она – глупая, – безжалостно констатировала Маска.

Катерине сделалось ужасно стыдно. Она с отчаяньем воскликнула:

– Наверное, я не Аристотель. Хоть скажи: ты далеко или близко?

– О, так далеко, что не доехать, не добраться. Так близко, что могу видеть тебя каждый день.

– Господи, это невыносимо! Мне, дядя, стоит опасаться

тебя.

– Не меня. А того, кто придет к тебе с объяснениями в любви.

– Не говори лишнего, – вступила Маска. – Их дела нас не касаются.

– Она – моя племянница! – вновь напомнил Николай.

– Что из того? Правила общие для всех.

– Я сейчас разнесу всех вас с вашими правилами! – взревел дядя, поднял стол и грохнул его об пол. Музыка на несколько мгновений взревела траурным маршем, а потом установилась тишина. Свет погас, повсюду разлилась крошечная тьма.

Перепуганная Катя позвала Николая, но никто не ответил. Выходит, удивительные посетители скрылись, и она осталась одна. Одна – в помещении без выхода.

Что ей делать?! Она двинулась в темноте, словно слепая. Обо что-то споткнулась, упала...

Она не сразу догадалась, что препятствием на пути стала собственная кровать. «Так я не посещала никакого бара и бродила по дому, как сомнамбула?»

Катя включила свет и сразу обнаружила диктофон. Наверное, второе послание Николая. «Что он собирался мне сказать?»

Однако никакой записи не оказалось. Смотри на подарок и проклинай его безмолвие. Она так ничего и не узнала. Не узнала?!

«Хочу понять корень всех бед нашего мира и России в частности».

Мало ли кто чего хочет. Кстати, за лишние знания убивают.

Выходит, Николай вынужден скрываться. Но он не открыл свое местонахождение. Как он сказал: «Так далеко, что не доехать, не добраться. Так близко, что могу видеть тебя каждый день».

Полная белиберда!

И еще он предупредил, что Кате следует опасаться того, кто придет к ней с объяснениями в любви. Любопытное предупреждение!

Катерина решила снова все осмыслить. Была ли она в том странном баре? Допустим, это сон, видение. Почему ей постоянно видятся разные сюжеты, но на одну тему? Да и «призраки» слишком реальны.

Как она могла перенестись в тот бар за десятки километров отсюда? Если она никуда не путешествовала, значит, видения создает дом.

Она вспомнила рассказ Ивана о том, как Николай стоял, прислонившись к воротам. Это уже были **владения дома**. Может, и дядя не посещал никакого бара?

Дом! Что это за место, где непонятные силы направляют наше сознание по определенному маршруту? Почему они «напали» на Катю и не трогают Андрея?

А они его не трогают? Что если брат просто не рассказы-

вает, шадит нервы сестренки? Еще неизвестно, почему он сбегает? Вдруг тоже видит призраков и считает, что его могут принять за сумасшедшего?

– Что вам всем нужно от нас? – закричала Катя. – Желаете что-то сообщить, не прячьтесь, выйдите!

Она не надеялась, что кто-то отзовется на ее отчаянный порыв. Однако... зазвучала музыка. Та же мелодия, что исполнялась в таинственном баре. И доносилась она из подвала.

Катя была не в силах более бороться с собой. Будь что будет, она обязана узнать правду.

Она медленно двинулась на звуки музыки. В голове звенело: «Остановись и беги!» Однако, несмотря на страх, она, словно под гипнозом, продолжала идти дальше.

Как будто бы в подвале свет. Но она хорошо помнит, что выключила его...

Блаженство убивало Андрея! Не было ни дня, ни ночи, ни этого города, ни окружающего мира вообще. Были только он и она – вновь оседлавшая его ведьма. Он не открывал глаз, боялся, что реальный образ «лихой наездницы» разрушит волшебные чары. Да и зачем ему смотреть на Викторию, когда он ощущал себя в ней, сливался с ее плотью!

Дикий стон, стон до хрипоты заставил Андрея разомкнуть веки. Он знал, что, увидев оргазм ведьмы, получит такой же. Однако его «эротическое мычание» тут же оборвалось. Ан-

дрей с ужасом увидел, что оседлала его не Виктория, а... сестренка Катя.

– Ты?! – завопили его глаза.

Катя закрыла лицо руками, трясла волосами и плакала. Потом тоже молча «сказала»:

– Надо мной нависла беда, а ты здесь.

– Что случилось?!

– Беда, Андрей!

– Что случилось?

Никакого объяснения, лишь продолжало звучать:

– Андрей... Андрей...

Голос становился ниже, черствел. Он уже больше не принадлежал Кате.

– Андрей, что с тобой?

Виктория заботливо склонилась над ним, силилась понять своего возлюбленного.

– Все нормально.

– Было до определенного времени. Потом со мной как будто лежал другой человек, отрешенный, запутавшийся в своих мыслях.

– Мне показалось...

– Что?

– У Кати беда.

– С чего ты это решил?

– Не смейся, но я... слышал ее призыв о помощи.

– Когда?!

– Сейчас.

– Как у тебя с психикой?

– Причем здесь моя психика?! – Андрей вскочил, схватил телефон, позвонил раз, другой. Ответа не последовало, и он нервно заходил по комнате. – Молчит! Молчит!

– Мало ли почему она молчит?

– Такое однажды уже происходило. Мы были детьми. Я гонял во дворе с мальчишками мяч. И тут... прямо передо мной возникло ее перекошенное от боли лицо с полными слез глазами. Но ведь ее не было с нами! Она где-то на соседней улице играла с подружками. Я бросился туда. Трудно объяснить это, но... я точно **знал**, точнее, чувствовал, где она! И нашел ее неподвижно лежащей на траве. Проклятый мотоциклист сбил Катю и даже не остановился. Я подхватил на руки легкое, точно пушинка тело, прижал к себе и не хотел отдавать даже прибывшим врачам. Они силой отобрали у меня сестру, а я просил, умолял спасти ее. По счастью, травма оказалась не слишком тяжелой... И теперь чувствую: я нужен ей, как тогда, в детстве!

Викторию потряс длинный страстный монолог этого немногословного, на редкость спокойного парня. Она лишь тихо ответила:

– Андрей, полагаться на какие-то предчувствия – безумие.

– Нет! – резко бросил он. – Безумие – что я еще здесь!

Он стремительно оделся и выскочил. В тот момент Вик-

тории стало жаль его. «Отличный парень! Как любит сестру! Какие испытания им предстоит вынести. И я – виновница будущих трагедий».

Она забралась в кровать, раздумывая над ситуацией, в которой оказалась. Если бы они с Андреем встретились при нормальных обстоятельствах! Кто знает, может, он бы влюбился в нее? И она бы без труда уговорила его вернуться в Германию. Они бы уехали вместе в спокойную сытую жизнь. И прощай навсегда, Россия.

Звонок в дверь. Виктория вскочила... Он вернулся! Какой молодец! Отринул глупые страхи.

Она отворила дверь, даже не спросив: «Кто?» И замерла, точно пораженная молнией. Человек на пороге усмехнулся:

– Не рада?

– Что ты... очень рада.

Гость бесцеремонно вошел в дом, он выглядел спокойным и самоуверенным. Хлопнув Викторию по задку, требовательно произнес:

– Угости-ка чайком. Да и от водочки не откажусь.

– Конечно, – заторопилась она.

– Стой! Иди сюда!

Он схватил ее, крепко прижал и поцеловал. Сначала Виктория отвечала из-за страха, потом почувствовала, как закружилась голова. Гость словно предугадывал ее состояние.

– Ты опять моя.

– Я всегда твоя.

– Отлично, девочка. А теперь расскажи-ка, чего это Андрияша выскочил от тебя, точно ошпаренный?

– Волнуется за сестру.

– Случилось чего?

– Сказал, что почувствовал неладное.

– Был повод для волнений?

– Не знаю...

– Не знаешь?! – голос стал жестким, на переносице появилась складка, приводившая Викторию в трепет. Она уже имела представление, каков он в гневе.

– А что ты вообще знаешь?

– Видишь ли...

– Пока ничего не вижу. Он в тебя втюрился?

– Я стараюсь.

– Плохо стараешься.

– С чего ты так решил? – попробовала возразить Виктория.

– От тех, в кого влюбляются, не удирают среди ночи. Он должен быть твоим! Сколько сил я уже потратил на эту операцию, после того, как Кира Воронцова рассказала мне о парне и его сестре.

– Воронцова?... Она ведет их дело?

– Она ведет многие дела. Запомни, времени у тебя немного. Охмурай его, как хочешь, но чтобы свадьба состоялась.

– Там ведь еще есть и сестра, – напомнила Виктория. – Ей принадлежит половина дома.

– И на ее миловидную шейку найдется петля – один мой приятель. Он ей понравится.

– Две свадьбы одновременно, – с тихим ужасом произнесла Виктория.

– Именно, – гость без стеснения ухмыльнулся.

Виктория понимала, что будет дальше. Сначала свадьбы, затем брат и сестра погибают. Но погибают так, что комар носа не подточит. Никто и никогда не заподозрит в их смерти моих людей.

– Не лучше ли выкупить у ребят дом?

– Это мне встанет дороже. К тому же они могут заартачиться, а лишних средств нет. Я и так в том поселке скупил немало чего. С этим местом связаны серьезные планы. И если кто-то вздумает помешать... – Он сделал паузу, а потом добавил. – Раздавлю, как таракана.

И почему-то внимательно посмотрел на Викторию. Та съежилась, невольно отступила.

– Надо же, – сказал гость, – столько времени прожила с этим Николаем и не расписалась.

– Я тогда не знала твоих планов.

– Верно. А то бы уже все было закончено давным-давно.

– Хотела спросить... Не в курсе, где сейчас Николай?

– Думаешь, я приложил руку к его исчезновению? К сожалению, нет.

Гость опрокинул в себя стопку и испытующе посмотрел на Викторию:

– Тебя что-то смущает? Никак жаль мальчика? Я ведь предупреждал: не влюбись.

– Дело не в нем. Этот дом... он какой-то странный. Когда я там жила, иногда казалось, что мы не одни. Кто-то наблюдал за нами. Такое же ощущение возникало и у Николая.

– Кто наблюдал? ЦРУ? ФСБ?

– Это не шутка. В свое время на месте элитного поселка была деревушка, в которой селились ссыльные.

– И что?

– Говорят, тут проживал какой-то репрессированный Советской властью ученый. Среди прочего он занимался то ли магией, то ли чем-то подобным.

Гость поднялся, вплотную подошел к Виктории:

– Герой одного старого фильма говорит: «Не купишь меня на эту туфту». Жаль тебе стало Андрюшеньку. Расскажи, как он тебя поимел? В какие щели совал своего петушка?

– Перестань! – чуть не разрыдалась Виктория.

– Слушай внимательно: ты принадлежишь мне. Принадлежат твоё тело, душа, твоё прошлое...

– Перестань!

– То-то же! Ты – моя! Остальное – блажь. Сейчас поиграешь со мной, как играла с Андрюшенькой. Но прежде – марш в ванную. Не желаю, чтобы на твоём теле оставался пот другого мужика.

Виктория безвольно направилась в ванную. Она знала, что исполнит любое приказание гостя. Он действительно

был всемогущим господином с колоссальными связями. Перед ним трепетали чиновники. А кто она? Живущая на его подачки женщина с темным прошлым...

Глава восьмая

Чем ближе Андрей подъезжал к дому, тем сильнее возрастало чувство тревоги за сестру. Он клял себя, что потерял драгоценные минуты на сомнения, ненужную исповедь перед Викторией.

Он увидел, как прямо перед ним остановилась машина, из нее вышел молодой человек и направился в их особняк. Андрей хлопнул дверцей и побежал за ним.

– Стойте! – крикнул он. – Что вам нужно?

Мужчина явно не имел враждебных намерений. Он дружески улыбнулся:

– Вы Андрей, брат Кати?

– Да.

– А я ваш сосед Иван. Живу вон в том доме.

– Я видел вас.

– Мы с Катей друзья.

– Это у вас она гостит по ночам?

– У меня, – сконфузился Иван. – Но имейте в виду, Катя мне нравится.

– Что не вам повод делать ночные визиты в отсутствие брата.

– Я ей несколько раз звонил, но она не берет трубку. Вот я и подумал...

– И на мои звонки не отвечает. Зайдем, посмотрим!

– Подождите! – Иван вытащил пистолет и, показав удостоверение следователя, властно произнес. – Я войду первым.

...Лестница в подвал – довольно длинная. Каждый раз, опускаясь на новую ступеньку, Катя надеялась, что музыка смолкнет, свет исчезнет, все вернется на круги своя. И тогда она закричит во все горло:

– Ничего нет! Ни призраков, ни послания Николая!

Однако музыка лилась, в ее аккордах слышалось нечто новое – торжественное и... мрачноватое. А синеватый свет разливался лишь сильнее.

Катя быстро нашла источник свечения. Она увидела, что в одной из стен образовался проход. Именно там и горел огонек, постоянно увеличивающийся в размерах.

Девушка застыла, была не в силах оторвать взор от этого чуда. Неизвестность завораживала, проход будто специально открылся перед ней, предлагая окунуться в загадочную ирреальность. И Катя сделала по направлению к ней еще один шаг. Огонек превратился в костер, затем поменял очертания, и теперь напоминал волны... Те самые, что напугали Николая?

Иван и Андрей осторожно вошли в дом. Следователь дал команду включить свет. В гостиной – никого.

– Она может быть в спальне, – прошептал Андрей.

Иван кивнул, они прокрались в спальню. И тут ее нет. В

течение нескольких минут они осмотрели все помещение. Девушка пропала!

– Ее могли похитить! – простонал Андрей. – Но зачем? Ради выкупа? Так ведь мы небогаты...

– Есть еще подвал, – резко перебил Иван.

– Да. Только что ей делать ночью в подвале?

– Откуда я знаю. Однако осмотреть его все равно придется.

Теперь они двигались в сторону подвала, их последней надежды.

...Волны уже начали заливать подвал, ближе и ближе подбираясь к Кате. Что-то щелкнуло у нее в голове, забытое слово «опасность» напомнило о себе. Мозг, как капитан корабля, дал команду остальным частям тела. Одеревеневшие ноги ожили, Катя бросилась к лестнице. И – наверх!

Кто-то спешил ей навстречу. Наверное, призраки отрезают путь к отступлению. Катя пошатнулась, чуть не упала, Иван едва успел подхватить ее.

– Катенька, что случилось? – воскликнул Андрей.

Она была в забытьи, только повторяла:

– Там... там...

Иван положил Катю на диван и сказал Андрею:

– Будь с ней, а я обследую подвал.

– Я с тобой, – они и не заметили, как перешли на «ты».

– Стойте! – умоляюще произнесла Катерина. – Сегодня они явились за мной. Нет, за всеми нами.

– Мы с ними разберемся!

– Ты не сможешь, Иван. Никто не сможет.

– Я все же посмотрю. Пойду один. В случае чего... уматывайте как можно скорее.

Катя понимала, Ивана не остановить. Оставалось ждать страшной развязки. Один в подвале! Нет, не один, Андрей догнал его, и они спустились вместе.

– Глупцы, – повторила Катя несколько раз. Повторила даже тогда, когда мужчины вернулись обратно.

Они встали напротив Кати и смотрели ей в глаза.

– Извини, – сказал Иван. – Там никого нет.

– Нет?

– Никого и ничего, – добавил Андрей.

– А как же волны?... Те самые, что поглотили Николая...

Она откинулась на подушку, безропотно воспринимая последующие события. Андрей принес ей какое-то лекарство, стакан с водой:

– Выпей и поспи.

Потом мужчины накрыли ее одеялом и пошли на кухню. Там они наконец познакомились по-настоящему.

– Я почувствовал, что дело неладно, – рассказывал Андрей. – Прилетел сюда, как угорелый, и вот...

– Да, – согласился Иван. – Опоздай мы немного, ее мог бы хватить удар.

– Что с ней? Обратиться к врачу?

– Пожалуй. Галлюцинации становятся навязчивее. Кста-

ти, она очень убедительна. Я готов был ей поверить...

– Брось! Наслушалась всяких бредней, будто наш дом скрывает какие-то тайны. Да еще Николай пропал.

– Пропал он, возможно, не здесь. Но дело не раскрыто и не окончено.

Внезапно Иван решил переменить тему и напрямик спросил Андрея:

– Зачем вы сюда приехали?

– На историческую родину потянуло.

– И только?

– В Германии с работой полная лажа. У Катьки – особенно. Она у нас ученая. А я так... погулять вышел.

– Брось! Слышал про твои золотые руки.

– Откуда?

– Слухами земля полнится, – отшутился Иван.

– Катерина наплела.

– Сестра у тебя – что надо!

– Только вот не везет ей ни в работе, ни в личной жизни.

– Повезет и в том, и в другом. Пока же ей следует проконсультироваться у врача. Я думаю – стрессы. Переезд в другую страну, проблемы разные.

– Завтра отвезу ее к доктору.

– Сама ходит. Я ее пошлю к одной своей приятельнице.

Классный спец!

Они попрощались, Андрей пошел провожать гостя. По дороге заглянули к Катерине. Девушка спала. Судя по спокой-

ному выражению лица, кризис миновал.

Иван покидал дом в растрепанных чувствах. Он окончательно убедился, что Катя ему нравится. Ее болезнь он воспринимал как свою собственную. Сколько разных девиц бежали за ним, как собачонки. А теперь ему впору также бежать за Катей.

Он вспомнил, как якобы случайно произошло их знакомство, и проклинал себя, что ввязался в нехорошую игру против нее. Игру, из которой вот так просто не выйти. Иван утешал себя тем, что уж лучше он, чем кто-либо другой. **А другой обязательно появится!**

Он сел в машину, но несколько минут не заводил мотор, курил и размышлял: как ему вести дело дальше?

Катерину разбудил телефонный звонок Андрея.

– Как ты, сестренка?

– В порядке.

– Не говори «в порядке». Это не так. Постараюсь вернуться пораньше. Иван тоже придет. Кстати, он отличный парень. Порекомендует тебе врача.

– Зачем?

– Мало ли... На всякий случай.

«Как вы все слепы! Призраки существуют! Даже пытаются пойти с нами на контакт. Но мы не идем. Может, зря? Зла ведь они не причиняют...»

– Катя, ты не уснула?..

– Не нужен мне врач! И отстаньте раз и навсегда от меня с этим вопросом.

Она резко отключилась, но тут же на смартфон поступило сообщение от Ивана.

«Дорогая Катя! Очень беспокоюсь о тебе. Врача зовут Мартынова Алла Федоровна, она близкая подруга моей мамы...». Далее шли цифры ее телефона.

– Пошли вы! Не меня надо считать сумасшедшей, а вас!

Вскоре пришло еще одно сообщение, которое окончательно добило ее. Из университета, куда она подавала заявление на свободную вакансию преподавателя истории, прислали отказ. И, конечно, с извинениями.

Жизнь закончилась! Работы нет, в Монголию что ли поехать? Парень, который ей понравился, предполагает, что она дурочка. Так же, наверное, думает и самый близкий человек – Андрей. Куда ни ступи – везде колючки. Перехватив бутерброд и выпив чашку чая, Катя подумала, что вообще не станет готовить ни обед, ни ужин. «Разве можно такое дело доверить ненормальной?» Пусть Андрюша поголодает, тогда поймет, что к чему!

Потомившись в одиночестве, Катя вышла на улицу. Она не представляла, куда идет. Какая разница? Когда бродишь без цели, может цель и появится?

На краю элитного поселка стояло маленькое кафе под странным названием «Лопушок». Катю частенько посещала мысль: «Здесь собираются лопухи?» Сегодня она решила

проверить свою гипотезу. Тем более что одного съеденного бутерброда явно недостаточно.

Хозяйка – толстая круглолицая дама тут же завертелась, предложила дорогой гостье пройти, занять столик. Сделать это было несложно: кафе пустое, Катя – единственный посетитель.

– Знаем, что у нас поселились немцы. Все ждали, когда вы к нам загляните.

– Мы русские, – механически ответила Катерина на это набившее оскомину замечание.

– Выбирайте, красавица, выбирайте.

Катя развернула меню и... глаза полезли на лоб. Ну и цены! Поселок может и элитный, но не до такой же степени!

– Что красавица предпочитает?

Красавица хотела швырнуть ей меню и сказать: «Вам не стыдно, сударыня?», но... как-то неудобно. И потом: почему она хотя бы раз не может позволить себе пообедать в дорогом месте?

– Вот! – Катя ткнула пальцем в самое дешевое блюдо.

– Что-нибудь еще?

– Нет.

– А выпить? У нас лучшие вина.

Катя скосила глаза на стоимость вин и окончательно поняла, почему у кафе такое название.

– С утра не пью.

– А я видела, как в Европе люди обязательно выпивают

стакан вина – и перед завтраком, и перед обедом, и перед ужином.

– Мы не в Европе, – отчеканила Катерина, не желая дальше обсуждать глупость.

Толстуха еще немного покрутилась возле нее и, сообразив, что с «прижимистой немчуры» больше ничего не вытянешь, побежала на кухню. А Катя смотрела на пустой зал и думала: «Какая тоска!»

И тут появился еще один посетитель, который сразу привлек внимание девушки. Ему было за тридцать, одет модно, но немного неряшливо, что говорило о возможном отсутствии рядом женской руки; длинные волосы соломенного цвета почти касались плеч, голубые глаза на худом бледном лице казались слишком живыми. Он галантно поприветствовал хозяйку и тут же спохватился: «Ой, забыл закрыть машину!», выскочил вон, вернувшись обратно с видом победителя.

– Что имеется в наличие? – деловито поинтересовался посетитель.

– Вот меню.

Он, однако, даже в него не посмотрел:

– Яичница с колбасой?

– Имеется.

– Грибочки?

– Самые лучшие.

– И попить. Нет, спиртного нельзя. Чай, кофе, сок какой

– на ваше усмотрение.

Толстуха совсем перестала замечать «прижимистую немчуру», все внимание сосредоточив на новом «дорогом госте». Пела соловьем и его пыталась разговорить. Катя слушала, усмехалась: «Подожди, ты ведь в меню не заглядывал. А заглянешь, соловей волком покажется».

Посетитель хлопнул себя по карману, озадаченно произнес: «Телефон потерял?». Но тут же успокоился, обнаружив аппарат в другом кармане. «Рассеянный тип!»

– ...Так вы проездом?

– Нет. Я ученый, исследую историческое прошлое. Есть у вас один любопытный дом...

Катя напряглась, она поняла, что речь может идти об их с Андреем особняке.

– Какая у нас старина? – удивилась толстуха. – Поселок молодой, построен относительно недавно.

– Да, да, – закивал рассеянный посетитель, – а что было здесь раньше?

Последняя фраза крайне заинтересовала Катерину, она прислушалась.

– Раньше была деревня... даже название не помню. И помнит ли его кто-нибудь? – сказала хозяйка кафе.

– А зря! Свою историю следует знать! – выразительно подняв палец кверху, заявил посетитель.

– Конечно, конечно. Вы еще что пожелаете?

– Я не получил первый заказ.

– Сейчас принесем. А историю вы мне потом доскажете.

Посетитель усиленно вглядывался в прозрачное стекло кафе, видимо, ему не терпелось поскорее начать изучение интересующего его объекта. Катя не выдержала, подошла к нему:

– Зря стараетесь, отсюда его не видно.

– Кого? – удивленно взметнулись брови рассеянного посетителя.

– Особняка, который вас интересует.

– А откуда вы знаете, что меня интересует?

– Догадалась. Его номер четырнадцать?

– Четырнадцать, – удивление незнакомца возрастало.

– Я там живу.

– Вы?! – вскричал посетитель. – Какая удача! Присаживайтесь. Что вам заказать?

– Спасибо, но я...

– Понятно. Хозяюшка, – обратился он к толстухе. – Кофе и чего-нибудь сладкого этой очаровательной девушке. Конфеты, пирожное... На ваше усмотрение.

– Спасибо, я берегу фигуру.

– Фигуру будете беречь не со мной. Тем более вы – такая тростиночка. Да, представляюсь...

Он стал усиленно рыться в карманах, бормоча: «Где моя визитка? Неужели потерял, дурья башка?» По счастью, визитка все-таки нашлась, он протянул ее Кате. Девушка прочитала:

«Земляничный Геннадий Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор».

– Вот это да! – теперь уже воскликнула Катя. – Я тоже историк, защитила диссертацию в одном из престижных европейских университетов. Только...

– Что только?

– Устроиться по специальности не могу.

– Да, – согласился Земляничный, – устроиться сейчас непросто.

– Не то слово.

Он вдруг подмигнул ей:

– Я вам помогу. Дам необходимые рекомендации. Но и вы помогите мне.

– Чем?

– Мне нужна максимальная информация о вашем доме.

– Мне и самой хотелось бы того же, – вздохнула Катерина.

– Там столько всего...

Она оборвала себя, не стоит незнакомому человеку говорить лишнего. Однако слово не воробей. Профессор тут же вцепился в нее:

– Чего всего?

Внезапно девушка подумала: они – не в равных весовых категориях. Он **что-то знает** и хочет **узнать еще**. Она не в курсе даже малого. А обещания помочь с работой... Стоит ли верить им? Он даже не поинтересовался Катиной специализацией.

– Чтобы рассказать вам о дне сегодняшнем, я должна знать всю предысторию.

«Начнет вилять хвостом?»

К ее удивлению, Земляничный тут же согласился:

– Вы абсолютно правы. Спрашивайте, коллега.

– Что было здесь раньше, до того, как построили наш дом?

– Насколько я в курсе – пустошь.

– А еще раньше?

– Находилась тут одна деревенька.

– Как она называлась?

– Грачевка.

– Необычно!

– Почему? Грачи прилетели – начало весны. У русских деревень вообще удивительные названия. Как вам нравится: Рай? Но я продолжу. В эти места после многолетнего заключения был сослан известный ученый Игнатий Петрович Шалый. Не слышали?

– Нет, – честно призналась Катерина.

– А ведь ум был великий! Дружил с Вернадским.

– И что он изобрел?

– В том-то и дело, что почти все его изобретения засекречены. Он проводил уникальные опыты. Говорят, мог одновременно находиться в нескольких местах и наблюдать за самим собой и за другими со стороны.

– Нечто подобное я слышала об индийских йогах, только не верю этому. Любые законы имеют физическую основу. В

сказках – да: сначала появляется одна часть животного, потом другая.

– Я же говорю, никто точно не знает об идеях Шалого. Вполне возможно, что все обросло досужими вымыслами. Приписать человеку то, чего он никогда не делал, очень легко.

– Легко, – согласилась Катя. – И что же случилось с ним?

– Он таинственным образом исчез. Одни утверждали: пошел в степь и замерз, дело было зимой. Другие – что его растерзали волки. Но пропал Игнатий Петрович.

– Наверное, был уже немолод?

– Да!

– Так чего же его понесло в мороз неведомо куда?

– Лев Толстой тоже покинул родное пристанище, когда ему перевалило за восемьдесят, и умер в дороге. Мысли стариков нам не понять.

Но к делу! Вроде бы о Шалом позабыли. Затем пошла молва, будто бы он и не погиб, а нашел какое-то убежище, откуда иногда возвращается в свое жилище. И что, мол, не один он, а есть у него ученики. Через некоторое время, деревеньку ликвидировали, на ее месте вырос элитный поселок. Где стояла изба Шалого, отстроили ваш дом. И вдруг...

– Вдруг?.. – Катя похолодела от предвкушения чего-то ужасного. Однако последовала банальная фраза:

– Да вот, интересуюсь: ничего необычного жильцы не замечают?

Катя думала, что ей ответить? Довериться незнакомому человеку она не могла. С другой стороны, он ведь не случайно спросил... Значит, о необычных вещах, что происходят в ее доме, уже кое-кому известно.

— А какое отношение Шалый может иметь к сегодняшним событиям? Так долго не живут.

— Ох-ох-ох! Пророки умирают, а наследие остается.

— И какое наследие оставил Шалый?

— Третий раз говорю: **не знаю!** Повезет — докопаюсь.

— А от меня что нужно?

— Исповедуйтесь, как священнику в церкви.

— Разве я так грешна?

— Не вы! Но... не встречались ли с явлениями, которые сложно объяснить?

Тут Катя расхохоталась:

— Таких явлений — пруд пруди. С какой стати народ в России поддерживает власть, которая его безжалостно обирает? Почему многие немцы любят мигрантов, стремящихся уничтожить саму Германию? Еще, или достаточно?

— Только не политические! — взмолился Геннадий Дмитриевич. — Меня тошнит ото всех политиков вместе взятых. Убери их, и воздух станет чище.

Катерина впервые за сегодняшний день рассмеялась, рассеянный профессор был довольно обаятелен. Однако откровенничать с ним пока рановато. А он жадно глядел на нее, пытаясь вытянуть любые подробности. Катя поднялась и ска-

зала:

– Мне пора.

– Как?

– Неотложные дела.

– А наш разговор?

– Возможно, мы его продолжим.

– Когда? Я ведь специально приехал...

– Я вам позвоню.

– Только обязательно. Я настойчив!

Катерина шла и размышляла о встрече в кафе. Ее так и подмывало поделиться с профессором своей необычной историей. Уж он наверняка поверит. С другой стороны, он мог оказаться большим хитрецом: узнает, что нужно, и прощай, простушка. Жди его рекомендаций на работу, долго жди!

На всякий случай Катя набрала в Интернете: «Шалый Игнатий Петрович». Никаких сведений о нем она не нашла.

Но ведь Земляничный сказал, что о его жизни и научной деятельности мало что известно.

Катя остановилась: ее дом. Сейчас он как никогда показался полным опасностей и невероятных тайн.

Часть II

Глава девятая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.